МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Факультет психолого-педагогического и социального образования

Кафедра психологии образования и развития

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)
по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»,
профиль «Психология образования»

«Допущена к защите»

Протокол №_____ от_____

И.о. зав. кафедрой: Меркулова О.П.,
канд. пед. наук, доцент

_____

«Прошла защиту»
Оценка_____

Регистрационный номер _____

Исполнитель:
Охтенко Иван Романович
гр. ПС-ПОБ-41
очная форма обучения
с размещением ВКР в ЭБС
ФГБОУ ВО «ВГСПУ»
ознакомлен

_____
(подпись обучающегося)

Научный руководитель:
Целуйко Валентина Михайловна,
канд. пед. наук, доцент

_____

Волгоград
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава 1. Теоретические основы изучения этнической толерантности в межличностных отношениях подростков.....13

1.1. Понятие и определение толерантности и этнической толерантности как научных категорий.....13

1.2. Этническая идентичность и особенности ее становления в детском возрасте.....24

1.3. Психологические особенности межличностных отношений учащихся подросткового возраста.....31

Выводы по главе.....38

Глава 2. Изучение и формирование этнической толерантности у подростков в условиях общеобразовательной организации…….....40

2.1. Описание процедуры, методов и методик исследования.....40

2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов.....49

2.3. Формирование этнической толерантности у учащихся подросткового возраста в процессе школьного обучения.....61

Выводы по главе 71

Заключение 74

Список литературы ……77

Приложения ……87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие и становление современной цивилизации во многом зависит от индивидуальных особенностей людей, способных взаимодействовать с представителями иных культур, национальностей и этносов, признающих свободу, суверенность, права, традиции, законные интересы и ценности граждан других стран, которые отличаются своими убеждениями, взглядами, обычаями, этическими и моральными нормами, спецификой мировосприятия и миропонимания, т.е. проявляющих толерантное отношение к другим [Авксентьев, 2007; Пуртова, 2012].

Ключевую значимость толерантность, в том числе и этническая, приобретает в условиях усиливающейся глобализации, социальные последствия которой довольно неоднозначны: вместе с наращиванием масштабов взаимодействия различных государств в различных сферах жизнедеятельности обостряется противостояние между народами, усиливается дестабилизация в обществе, растет агрессия и нетерпимость [Авксентьев, 2007; Бакулина, 2014; Клименко, 2012; Хансуарова, 2017].

Обстановка общественной непостоянности на этапе формирования новых актуально весомых ценностей, макросоциальные изменения, которые затрагивают экономические, политические и другие сферы жизни общества, порождают ломку устоявшихся классических стандартов и норм поведения, обусловливают крайне низкую степень культуры межнационального диалога, нередко являются фактором, формирующим деструкцию мировоззрения и мировосприятия [Кулаченко, 2015; Кустов, 2018].

Следует отметить, что усложнение межэтнической обстановки и рост самосознания выходящих на мировую арену новых групп населения создают напряженность в межнациональных отношениях и способствуют возникновению социальных конфликтов, усложняющих межэтническую обстановку в мировом пространстве [Шахбанова, 2012].

В настоящее время актуальной становится проблема формирования у всех граждан, независимо от возраста, основ этнической толерантности, позитивного отношения к своей и представителям других национальностей, понимание значения каждого этноса в истории общества, науки и культуры. Эти идеи нашли свое воплощение в работах таких отечественных исследователей, как И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова (2013), А.Г. Асмолов (2013), С.Д. Бакулина (2014), С.Л. Братченко (2003), А.М. Валеев (2016), Е.Ю. Клепцова (2004), В.Г. Крысько (2014), А.В. Потапенко (2016), Г.У. Солдатова (1998), Т.Г. Стефаненко (2014), Ф.А. Темирова и Д.Х. Накохова (2015) и др.

Эти и другие авторы считают, что проблема толерантности становится необходимым аспектом межэтнического взаимодействия и межкультурной коммуникации как в мировом сообществе, а также и в нашей стране. Толерантность в условиях полиэтничности, взаимопроникновения и многообразия этнокультур, наций и народностей выступает главным принципом и абсолютным гарантом политической, экономической и социокультурной стабильности общества.

Следует отметить, что отрицательному воздействию нестабильных межнациональных отношений особенно подвержено подрастающее поколение, в частности, подростки, являющиеся наиболее сенситивными с позиции формирования осознанного отношения к «чужим» и «своему» этносам [Ефремкина, 2010].

Особенности взросления подростков наряду с выраженным стремлением к самоутверждению не всегда гармонируют с проявляющейся необходимостью в приобщении к изменившемуся межнациональному социокультурному пространству. В этой связи формирование этнической толерантности у молодежи является основой бесконфликтного сосуществования представителей разных культур, национальностей и этнических групп в будущем [Кулаченко, 2015; Шайгерова, 2016].

Актуальность формирования этнической толерантности в подростковый период возрастного развития определяется тем, что при её отсутствии в личностной сфере человека появляются такие черты, как агрессивность, жестокость, насилие по отношению к представителям других культур и национальностей [Темирова, Накохова, 2015].

В исследованиях отечественных авторов этническая толерантность как многогранная категория рассматривается через призму снисходительности к другим людям (С.Д. Бакулина, 2014), принятия и уважения культурных различий (Г.Д. Дмитриев, 2000), позитивного образа иной культуры (Ф.М. Малхозова, 1999 и др.), настроенности на конструктивный диалог с другими (Р.Р. Валитова, 1997), сочувствия и сострадания к другим (А.Г. Асмолов, 2013; Г.У. Солдатова, 1998).

Последние годы отмечены появлением новых исследований по проблемам толерантности вообще и этнической в частности, а также особенностям её формирования в разных возрастных группах (И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, 2013; Г.М. Бреслав, 2017; Е.В. Клименко, 2012; А.С. Пуртова, 2012; Н.Э. Солынин, 2016; Ф.А. Темирова, Д.Х. Накохова, 2015).

В свое время особенности проявления феномена толерантности в общественной жизни нашли отражение в работах Р.Р. Валитовой (1997), В.А. Лекторского (1997), А.А. Леонтьева (2008) и др.

Психолого-педагогические аспекты формирования толерантности рассматривались такими исследователями, как М.С. Кадыкова (2012), В.В. Куликова, С.С. Быкова (2017), Л.Б. Можейкина (2007), Л.Ф. Сербина (2011), П.В. Степанова (2003), А.Р. Хансуарова (2017), О.И. Юдина (2008) и др.

Особенности личностного становления и развития подростков достаточно полно изучены в отечественной психологии (Л.И. Божович, 2006; Л.С. Выготский, 2017; И.С. Кон, 1979; А.В. Мудрик, 2014; А.В. Петровский, 2013; А.А. Реан, 2008, 2015; Д.И. Фельдштейн, 2006; Д.Б. Эльконин, 1995 и др.). Особое внимание данному возрасту уделялось потому, что именно в подростковый период происходят существенные личностные изменения,

характеризующиеся в первую очередь становлением Я-концепции, формированием эталона личности и переструктурированием системы межличностных отношений [Фельдштейн, 2006].

Тем не менее, проведенный анализ научных исследований по выбранной для выпускной квалификационной работы теме показал, что, несмотря на устойчивый интерес многих исследователей к указанным выше вопросам, проблема особенностей проявления и формирования этнической толерантности применительно к подростковому возрасту в условиях общеобразовательной организации остаётся малоизученной.

Обобщая результаты доступных нам исследований, представленных в виде монографий и специальных статей, мы можем констатировать, что в психологической и педагогической науках накоплена определённая совокупность научных знаний, рассматриваемая нами как предпосылка для формирования этнической толерантности у подростков. Вместе с тем нам не удалось обнаружить специальных исследований, посвящённых формированию этнической толерантности у подростков в условиях организованной учебной деятельности. Это послужило основанием для проведения диагностической работы, направленной на выявление уровня сформированности этнической толерантности у представителей этого возраста. В свою очередь выявленный в процессе диагностики уровень этнической толерантности подростков позволит более четко определить формы и содержание работы по формированию у них в условиях общеобразовательной организации толерантного отношения к своим сверстникам, являющимся представителями разных этносов и культур.

В настоящее время актуализируется роль учебной деятельности подростков как одного из факторов их культурного развития. Это связано с тем, что образование не только обеспечивает стабильность общества, а также во многом определяет специфику и форму взаимоотношения людей в условиях расширяющейся сферы межкультурного взаимодействия. Ведущая роль в решении задачи формирования этнической толерантности у подростков

принадлежит школе как одному их основных институтов социализации личности, в рамках которого осуществляется их учебная деятельность.

В условиях повышенной мобильности населения современная российская школа является отражением этнокультурных и социальных процессов, происходящих в обществе. Здесь возникают те же проблемы, связанные с взаимопониманием, принятием позиции другого человека, непохожего на тебя, человека с другими ценностями и нормами, что и в обществе в целом.

Образование молодежи, которое обеспечивает механизм передачи этнического наследия, призвано поддерживать интеграционные процессы, обеспечить формирование понимания и уважения других этносов и культур, ориентировать на развитие духовной составляющей общества.

Данные задачи призвана обеспечить этническая педагогизация общеобразовательных организаций, в ходе которой оптимально решаются задачи воспитания межэтнической толерантности и формирования культуры межнациональных отношений [Темирова, Накохова, 2015]. В этой связи нам представляется важной проблема проведения специальной психологической и педагогической работы с подростками по формированию у них толерантности именно в учебной деятельности, которая ориентирована на обеспечение процесса гармонизации между разными политическими, этническими, конфессиональными и другими социальными группами; на сохранение многообразия цивилизаций и народов; на готовность к осознанию и сотрудничеству с людьми, которые отличаются не только по языку, внешности, но и по убеждениям, культурным обычаям и верованиям.

Особенно остро стоит данная проблема в поликультурных регионах, к которым полноправно можно отнести и Волгоградскую область, на территории которой вопросы этнической толерантности становятся особенно значимыми применительно к взаимодействию представителей разных культур. Вследствие этого в мультикультурном пространстве формирование этнической толерантности и толерантного сознания индивида выступает одной из

основных задач образовательно-воспитательной деятельности. Основная роль в решении этой важной проблемы отводится школе.

В современном федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) прописаны не только прогнозируемые результаты образовательного процесса, касающиеся конкретных предметных знаний школьников, но и особенностей их личностного развития. В частности, это относится к таким целям образования и воспитания учащихся, как: 1) освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; 2) участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций с учетом региональных, *этнокультурных*, социальных и экономических особенностей [http://www.ug.ru/new standards/4].

Все вышеизложенное побудило нас выбрать проблему воспитания этнической толерантности у учащихся подросткового возраста в качестве темы выпускной квалификационной работы в следующей формулировке: **«Формирование этнической толерантности у подростков в условиях общеобразовательной организации»**.

Объектом исследования выступает этническая толерантность как отсутствие у индивида негативного отношения к представителям другой национальности, иного этноса и культуры.

Предмет исследования – особенности проявления этнической толерантности у подростков в условиях школьного обучения.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление особенностей проявления этнической толерантности у обучающихся подросткового возраста в условиях общеобразовательной организации и определение содержания, форм и методов работы с подростками по формированию у них этнической толерантности в процессе школьного обучения.

Гипотеза исследования. Приступая к исследованию, мы предположили, что:

1) современные подростки отличаются невысоким уровнем проявления этнической толерантности по отношению к своим сверстникам. При этом проявление этнической толерантности у подростков тесно связано с типом их этнической идентичности. Между типом этнической идентичности и уровнем этнической толерантности существует обратная (нелинейная) зависимость, т.е. чем сильнее выражена этническая идентичность, тем ниже уровень этнической толерантности, и наоборот: снижение уровня этнической идентичности ведёт к повышению уровня этнической толерантности;

2) для эффективного формирования этнической толерантности у учащихся подросткового возраста необходимо проведение с ними специальной психолого-педагогической работы в условиях общеобразовательной организации.

Для достижения поставленной цели и проверки сформулированной гипотезы нами ставились и решались следующие **задачи**:

1) на основе анализа психолого-педагогических исследований выделить основные подходы к определению толерантности и этнической толерантности как научных категорий;

2) провести эмпирическое исследование по выявлению уровня этнической толерантности у обучающихся подросткового возраста в условиях общеобразовательной организации;

3) определить содержание, формы и методы работы с подростками по формированию у них этнической толерантности в процессе школьного обучения.

Методологической основой исследования послужили идеи и концептуальные положения, изложенные в работах авторов, затрагивающих проблемы толерантности вообще и этнической толерантности в частности: 1) анализ и развернутые характеристики проблемы психологии и педагогики толерантности С.Д. Бакулиной (2014), Е.О. Галицких (2004), В.М. Золотухиным (2001), Е.Ю. Клепцовой (2004), Е.Л. Кудриной (2013), Г.А. Лопушнян (2008), И.В. Марусевой (2016), М.С. Миримановой (2012), Г.У. Солдатовой и

Л.А. Шайгеровой (2008), А.А. Халиловой (2011), О.А. Чебыкиной (2012); 2) основные положения Т.В. Болотиной (2010), Б.С. Гершунского (2007), О.В. Гуткина (2005), Л.И. Сёминой (2011) о формировании отношения обучающихся к толерантности как к общественной ценности; 3) концептуальные положения А.М. Байбакова (2012), П.В. Степанова (2003), Ф.А. Темировой, Д.Х. Накоховой (2015), Г.М. Шеламовой (2007) о влиянии образовательной среды и ее участников на формирование этнической толерантности у учащейся молодежи; 4) идеи Г.Г. Абдулкаримова (2012), Е.Л. Громовой (2016), Н.П. Едыговой (2002), С.А. Кадыковой (2014), Ф.М. Малхозовой (1999), М.С. Миримановой (2012) об особенностях воспитании этнической толерантности у учащихся в условиях общеобразовательной организации.

Методы и методики исследования:

I. Теоретические. Теоретический анализ научных исследований по выбранной проблеме; систематизация, обобщение и сопоставление полученных в диагностическом исследовании данных с результатами этого анализа.

II. Эмпирические.

1. Наблюдение за особенностями проявления этнической толерантности/интолерантности подростков в условиях общеобразовательной организации.

2. Опрос в виде беседы с последующим контент-анализом ответов респондентов:

– с подростками;

– со школьными педагогами, включая учителей-предметников и классных руководителей.

3. Тестирование с использованием следующих методик:

– «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);

– «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова).

III. Математические. Статистическая проверка результатов эмпирического исследования проводилась с помощью такого метода математической

статистики, как H-критерий Краскела-Уоллиса (Kruskal-Wallis H-test). Расчёт полученных исследовательских показателей осуществлялся на основе использования компьютерного пакета программы SPSS.20.01 для социально-психологических наук.

Практическая значимость исследования. Результаты нашей выпускной квалификационной работы могут быть полезны школьным педагогам (учителям-предметникам, классным руководителям) и психологам системы образования для эффективной организации образовательно-воспитательной деятельности с учащимися подросткового возраста. Представленные в нашей работе материалы могут быть использованы: 1) в рамках проведения коррекционной работы по предупреждению и нейтрализации разных форм отклоняющегося поведения подростков, касающегося интолерантного отношения к людям другой национальности и культуры; 3) в работе с педагогами и родителями с целью оказания им психологической помощи в организации конструктивного взаимодействия с детьми подросткового возраста; 4) в оказании психолого-педагогической поддержки самим подросткам в установлении доброжелательных взаимоотношений со сверстниками и значимыми взрослыми.

Материалы ВКР могут также использоваться преподавателями и студентами вузов в процессе профессионального обучения будущих педагогов, психологов системы образования, социальных педагогов в содержании таких учебных курсов, как «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности», «Психология развития и возрастная психология», «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса», «Педагогическая психология», «Социальная психология», «Психолого-педагогическая коррекция», «Конфликтология», «Психология семьи и семейного воспитания», а также стать основой курсов по выбору студентов.

База исследования. Диагностическая часть выпускной квалификационной работы проводилась на базе МОУ Лицей № 2 города Волгограда.

Всего исследованием было охвачено 60 человек – учащихся 8-х классов в возрасте 14 – 15 лет (из них 36 девочек и 24 мальчика).

Апробация материалов исследования осуществлялись в виде выступлений на научных конференциях студентов ВГСПУ (апрель 2017, 2018, 2019 гг.), а также в процессе подготовки научных статей для участия во Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ студентов «Наука онлайн!» (2018, 2019 г.). Научная статья «Изучение этнической толерантности» в конкурсе 2018 г. была отмечена Дипломом III степени. Научная статья «Консультирование школьных педагогов по проблеме формирования этнической толерантности у подростков» в конкурсе 2019 г. была отмечена Дипломом II степени. Для участия в Международной педагогической дистанционной конференции «Педагогика и образование» (май 2019 г.) была подготовлена научная статья «Просвещение школьных педагогов по проблеме формирования этнической толерантности у подростков», которая опубликована на Педагогическом портале «Солнечный свет» (https://solncesvet.ru/uploads/2019/05/03/29187cfc2f6c42e39daacf62efeccfbe.pdf)

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, выводов по главам, заключения, списка литературы, включающего 98 наименований, и 2 приложения. Основные исследовательские данные представлены в 5 таблицах и проиллюстрированы 5 рисунками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ

1.1. ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

В современных реалиях социальной и политической нестабильности, роста социального расслоения, напряжения в обществе, снижения уровня духовной культуры серьезно обостряется проблема взаимоотношений между людьми. Возникают противоречия, разногласия, споры из-за неуважения взглядов, национальных и культурных традиций разных социальных групп, различия поведенческих норм и религиозных убеждений. Именно поэтому в настоящее время важное значение приобретают исследования вопросов толерантности и толерантного отношения людей друг к другу. Данные таких исследований позволяют установить факторы, детерминирующие оптимальный уровень толерантности во взаимоотношениях людей внутри разных социальных групп, в том числе и в рамках общеобразовательных организаций. Проблема толерантности находится в центре внимания многих ученых и практиков, в том числе и тех, кто имеет отношение к системе школьного образования.

А.В. Кустова, П.А. Меркулов и Н.З. Арабаджийски отмечают, что широкое использование понятия «толерантность» политиками, журналистами, учеными и представителями других «публичных» профессий, а также результаты исследования междисциплинарной и многоаспектной проблемы толерантности позволяют обнаружить дискуссионные вопросы, связанные с определением сущности этого понятия и теоретико-методологическими основами исследования толерантности в зависимости от актуализирующейся проблематики социальных отношений [Кустова, Меркулов, Арабаджийски, 2018, с.79-93]. Своим утверждением эти авторы пытаются подчеркнуть, что унифицированного подхода в понимании и трактовке понятия «толерантность», несмотря на длительный срок его существования и довольно частого

использования, пока не наблюдается, а диапазон расхождений во мнениях о том, что такое толерантность и каковы ее границы, достаточно широк.

Термин «толерантность» образован от латинского слова tolerantia – «терпеть», «выдерживать», «переносить». В разных языках это понятие имеет разные смысловые оттенки. Например, с английского языка (англ. tolerance, toleration) толерантность переводится как способность или готовность принимать вещь или человека в их первозданности и уникальности. В французском языке (франц. tolerance) толерантность означает уважение личной свободы и образа мысли другого. В китайском языке толерантность – это проявление великодушия в отношении других. Как снисхождение, прощение, сострадание, мягкость и благосклонность переводится термин «толерантность» с арабского языка. В персидском языке под толерантностью понимается терпение и терпимость, выносливость и готовность к примирению [Приводится по: Бакулина, 2014].

Разнообразие смысловых значений определяет и многозначность интерпретации этого термина в психологической науке. Определение понятия «толерантность» варьируется в соответствии с контекстом, в котором употребляется данный термин конкретным автором в рамках предмета своего научного исследования.

С одной стороны, ряд учёных придерживаются того мнения, что толерантность есть ничто иное как терпимость (снисходительность) по отношению к «чужому» [Бакулина, 2014; Круглов, 1988; Соловьёв, 2006 и др.].

Имеется также позиция исследователей, которая заключается в положительной трактовке этого понятия: в присвоении феномену толерантности более позитивной окраски, которую следует рассматривать как взаимоуважение, конструктивный диалог, поиск общего в различном [Валитова, 1997, Дмитриев, 2000].

В широком смысле под «толерантностью» понимают сформированную на подсознательном уровне «естественную» положительную установку индивида по отношению к окружающему его разнослойному социуму,

заключающуюся в конструктивно-доброжелательной оценке и отказе от противостояния [Шебзухова, 2005].

В.М. Золотухин придерживается мнения о том, что в общеупотребительном (житейском) понимании «толерантность» – это «настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе, способность терпеть» [Золотухин, 2003, с. 11].

Таким образом, в результате научных дискуссий по поводу определения понятия «толерантность» сформировались различные подходы к его трактовке и выделении основных компонентов и видов толерантности.

Например, В.А. Лекторский рассматривает толерантность как *структурный компонент общественного сознания* и интерпретирует ее как: «безразличие (например, к существованию разных мнений); невозможность взаимопонимания (уважение к другому, которого я не могу понять); снисхождение к слабости других; расширение собственного опыта, критический диалог (уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций)» [Лекторский, 1997, с. 46-54].

По предмету, направленности действия выделяются «цивилизационная, межгосударственная, этническая, социальная, индивидуальная, конфессиональная, политическая толерантность; толерантность к другим мнениям в области науки; толерантность, определяемая культурной несхожестью этнических сообществ» [Чебыкина, 2012, с. 20].

Толерантность в международных отношениях рассматривается как условие эффективного взаимосотрудничества и мирного сосуществования стран независимо от их размера, ступени экономического развития, этнической и религиозной принадлежности населяющих их народов.

Этническая толерантность понимается как главное средство достижения согласия в межэтнических отношениях людей многонациональных государств.

Социальная толерантность представляет собой мирные и уважительные взаимоотношения между разными социальными группами. Она

определяется различиями в материальном положении людей, в их социальном статусе, в принадлежности человека к какой-либо культуре или субкультуре.

Конфессиональная толерантность – это проявление терпимого отношения к людям, исповедующим иную религию, проявление уважения к иному вероисповеданию.

Политическая толерантность представляет собой готовность политических сил допускать возможность появления в своих рядах инакомыслия; санкционировать оппозиционную деятельность [Рыжова, 2011, с. 114].

По уровням проявления выделяется индивидуальная, межгрупповая и межличностная толерантность.

Индивидуальная толерантность (аутотолерантность) признаётся нормой поведения социально ответственной личности. Это свойство личности, которая осознаёт и принимает своё «Я» таким, какая она есть, способна анализировать свои слова и действия и делать выводы из своих ошибок. Это умение принять рефлексивную позицию по отношению к собственным ценностям и установкам [Кузнецова, 2006].

Толерантность межгрупповая формируется в процессе особенностей восприятия одной группой другой социальной общности.

Межличностная толерантность определяется разными авторами поразному. По мнению одних авторов (Г.С. Кожухарь, В.Г. Крысько) она представляет собой отношения между отдельно взятыми людьми, принятие и уважение индивидуального паттерна поведения другого человека без потери чувства собственного «Я» [Кожухарь, 2006; Крысько, 2014]. Другие исследователи (М.П. Кулаченко, Е.П. Непочатых) считают, что это способность человека к осмысленным действиям, обращённым на складывание гуманистических отношений между индивидами [Кулаченко, 2015; Непочатых, 2011]. Третьи авторы считают межличностную толерантность неотъемлемым свойством профессионализма при взаимодействии специалистов в сфере деятельности типа «человек–человек» [Казарян, 2011].

Межэтническая толерантность рассматривается исследователями как психологическая готовность к терпимости для достижения благоприятного взаимодействия с представителями иной культуры [Непочатых, 2011], как терпимость к инакомыслящим [Герасимова, 2001].

Гендерная толерантность представляет собой интегративное личностное образование, выражающееся в принятии себя самого и других как представителей определённого пола и на этой основе устанавливать субъект-субъектные межличностные отношения [Мириманова, 2012].

Педагогическая толерантность рассматривается как профессиональное качество педагога, включающее уважение, эмпатию, способность прощать ошибки другим участникам психолого-педагогического взаимодействия; как принятие индивидуальности партнёра и установление с ним отношений сотрудничества [Ионина, 2005; Синякова, 2004].

В.В. Бойко выделяет *коммуникативную толерантность*, понимая под нею свойство отношения индивида к другим людям, которое отражает уровень переносимости им неприятных либо неприемлемых, по его мнению, психических состояний, черт и поступков партнёров по межличностной и деловой коммуникации [Бойко, 2014].

Е.Ю. Клепцова по *внутренней мотивированности и ценностному содержанию* выделяет следующие виды толерантности: квазитерпимость, псевдотерпимость, негативная и позитивная терпимость [Клепцова, 2004].

Квазитолерантностью (от лат. kvasi – «как будто») называется выдержанность в контактах, а также в когнитивных, мотивационно-ценностных, аффективных и поведенческих реагированиях и оценках, проявляющаяся по внешним признакам как терпимость [Клепцова, 2004].

Под *псевдотолерантностью* понимаются проявления индивидом хладнокровия в эмоционально насыщенной обстановке для осознанного введения кого-то в заблуждение.

Негативная толерантность обусловлена мотивами пассивности и безразличия, равнодушия, злостного невмешательства, показного цинизма.

Позитивная толерантность определяется как мотивы выражения симпатии, внимания и понимания [Клепцова, 2004].

А.А. Халилова с учетом особенностей поведения индивида различает *нравственно-деструктивную и нравственно-конструктивную толерантность.* Оба этих вида являются положительно мотивированными выражениями терпимости, приводящими либо к негативному, либо к позитивному результату [Халилова, 2011].

А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева с учетом *отношения к толерантности как к фактору устойчивости* различают *внешнюю и внутреннюю* толерантность [Татарко, Лебедева, 2011].

Внешняя толерантность (или толерантность к другим) представляет собой позицию, состоящую в том, что признается право других индивидов на свою точку зрения. Внешняя толерантность является показателем высокой культуры отношений в цивилизованном обществе.

Внутренняя толерантность (или личностная устойчивость) представляет собой способность человека сохранять сдержанность в разнообразных неожиданных ситуациях: в конфликтах, в обстоятельствах неопределенности и риска, в стрессовых обстановках; умение принимать верные решения и действовать, исходя из них [Татарко, Лебедева, 2011].

Итак, толерантность представляет собой сложное, многокомпонентное и неоднородное явление, которое нельзя охарактеризовать лишь в одном измерении. Отсутствие единственного общепринятого определения термина «толерантность» стало причиной того, что и в теоретических подходах, и в диагностике толерантности сейчас применяется принцип «сопоставления противоположностей»: толерантность и интолерантность (отрицательное, агрессивное отношение к специфике иной культуры, которое выражается в разнообразных формах – от заурядной невежественности до преднамеренного истребления людей»). Толерантность не равноценна терпимости, так как является активной категорией. Она подразумевает увеличение ценностных

ориентаций личности вследствие положительного взаимодействия с культурами других этносов.

Многообразные грани понятия «толерантность» изучаются в различных областях научного знания.

Так, в *культурологических* исследованиях особую важность имеет процесс выделения культур, препятствующих или способствующих развитию и формированию этнотолерантного сознания и поведения (В.А. Авксентьев, 2007; А.В. Багдасарова, 2001; А.А. Галкин, 2003; М.С. Каган, 1996; Ю.М. Лотман, 2016 и др.).

С позиций *психологического подхода* толерантность, с одной стороны, рассматривается как проявление равнодушия, нейтралитета, которые всегда находятся на стороне личного, а с иной, – представляет собой максимум доброты и сопереживания [Асмолов, 2013].

Согласно мнению И.В. Абакумовой и Л.Ц. Кагермазовой, психологический взгляд на основы толерантности включает в себя такие аспекты, как:

1) подлинная толерантность – это проявление сознательного, ответственного и осмысленного человеческого выбора, его активности в построении определенных отношений и собственной позиции;

2) межличностная толерантность – особый способ межличностного взаимодействия и взаимоотношений с «Другим», как межличностный диалог (диалогический подход) [Абакумова, Кагермазова, 2013, с. 248–249].

Г.М. Бреслав считает, что толерантное восприятие другой группы должно включать в себя два аспекта:

а) принятие других (с другими социальной принадлежностью и историей);

б) справедливое и объективное отношение к мнению других [Бреслав, 2017].

Таким образом, значимыми структурными компонентами понятия «толерантность» являются психологическая готовность к принятию другого и активная нравственная позиция.

Один из исследователей толерантности в области психологии С.Л. Братченко выделяет пять подходов к рассмотрению этого феномена:

1) *гуманистический* (толерантность – проявление рефлексивного, ответственного и осмысленного выбора человека, его собственных взглядов и позиций);

2) *диверсификационный* (толерантность рассматривается как комплексный, многокомпонентный и многоаспектный феномен);

3) *личностный* (психологической основой толерантности являются ценности, личностные установки и смыслы);

4) *диалогический* (основа – межличностная толерантность: межличностный диалог, особый способ межличностного взаимодействия и взаимоотношения);

5) *фасилитативный* (толерантность не столько формируется, сколько развивается, поэтому необходимо создание условий для её развития) [Братченко, 2003].

Психологический аспект исследования толерантности, по мнению О.А. Чебыкиной, заключается в рассмотрении ее как отсутствия или ослабления реакции на тот или иной негативный фактор вследствие уменьшения чувствительности к его влиянию. Содержательную сторону этого понятия она трактует и как расширение границ этнического реагирования на ситуацию угрозы, как свойство биологической или социальной системы, заключающееся в признании иной системы и составляющих её элементов и неоказании им сопротивления [Чебыкина, 2012].

Применительно к психологии развития толерантность представляет собой такое личностное образование, которое включает в себя следующие признаки: 1) знание себя и признание других; 2) адекватную самооценку; 3) расположенность к другим, самообладание; 4) ответственность за собственные действия; 5) терпение; 6) отсутствие тревожности; 7) способность к рефлексии и высокий уровень общительности; 8) отсутствие стереотипов и предрассудков; 9) способность выражать своё несогласие и аргументировать отказ от

сотрудничества; 10) чувство юмора [Золотухин, 2003, с. 15]. Согласно такой трактовке, толерантность является динамичной характеристикой, которая не может оставаться константной на протяжении жизни человека, а способна изменяться под влиянием условий жизнедеятельности и целенаправленных воспитательных воздействий.

В большинстве психологических исследований толерантность описывается через совокупность связанных между собой критериев – когнитивного, эмоционального и практически-действенного:

1) когнитивный критерий включает базовые стереотипы; запас сведений о явлении толерантности; умение рефлексировать, способность к внутреннему диалогу, постижению жизненных ценностей; специфику языка и речи;

2) эмоциональный показатель представляет собой эмоциональную отзывчивость личности;

3) действенно-практический компонент отражает стиль личности по взаимодействию с другими индивидами, умение устанавливать психологически комфортные отношения, желание совместной плодотворной деятельности [Крысько, 2014].

При всем многообразии психологических подходов к пониманию толерантности большинство авторов придерживаются мнения о том, что толерантность – это определённое отношение к инаковости, в том числе и различиям между людьми по разным параметрам.

В этом плане особого внимания заслуживает трактовка понятия *«этническая толерантность»*.

Если обратиться к анализу понятия «этничность», то в некоторых случаях этот термин является синонимом «национальности». Но в аналитических исследованиях именно понятие «этничность» имеет свои преимущества. Этим понятием (от греческого слова ethnos – «народ») обычно подчёркивается идентичность людей, основанная на чувстве общинной солидарности и общем происхождении. Понятие «этничность» помогает контролировать

процесс развития этносов, а также позволяет получить ответ на вопрос, что именно связывает между собой часть (группу) людей одной национальности.

В первую очередь необходимо отметить, что полиэтничность структуры гражданского общества нашего государства – это та реальность, которая имеет начало в истории России. Межэтнические отношения определяют общественное становление российской действительности. Сегодня национальные и этнические противоречия и конфликты не только задерживают становление, но и являются причиной беспокойства за будущее государства.

Именно поэтому, как подчёркивает Е.В. Клименко, в дискурсе межэтнической толерантности ключевыми становятся вопросы генезиса, сущности и значимости этнических различий [Клименко, 2012].

Данные обстоятельства обусловливают необходимость повышенного внимания и к формированию личности подростка в сфере владения знаниями этнических и культурных особенностей людей и навыками межкультурного диалога. В сложившейся ситуации именно на систему образования ложится большая ответственность в деле этнокультурной социализации нового поколения [Бережнова, 2007].

Одной из ключевых задач образовательного процесса является помощь людям в преобразовании существующей взаимозависимости государств и этносов в сознательную солидарность, обучение их умению жить вместе, [http://ifap.ru/library/book 201.pdf].

Идея формирования молодежи толерантной к различным этносам в мире активно получает поддержку и в нашей стране. В обращении Премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева к обучающимся общеобразовательных учреждений 1 сентября 2009 г. особый акцент был сделан на том, что «в нашей стране проживают более 180 народов, каждый из которых обладает уникальными культурными особенностями. Мы говорим более чем на 230 языках, а все вместе образуем единый многонациональный народ. И мы с вами должны постоянно учиться принимать друг друга такими, какие мы есть, независимо от национальности, вероисповедания, убеждений и

обычаев. Учиться уважать друг друга и беречь межнациональное согласие в нашей стране... Современный человек – образованный, с уважением и интересом относящийся к взглядам и убеждениям других людей» [Медведев, 2009].

Что касается нашего региона, то ситуация во многом усугубляется еще и тем, что его многонациональность требует особого подхода в организации полиэтнического образования учащейся молодежи с целью становления у каждого ее представителя позитивной этнической идентичности и этнической толерантности.

По мнению А.С. Пуртовой, *этническая толерантность* есть дружелюбное, ненасильственное отношение к представителям иных этнических групп, которые обладают определенной системой ценностей и самобытной культурой. Она находит свое отражение в различных ситуациях, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы не могут быть применены, а качественно новые стереотипы или нормы находятся в процессе своего формирования. Формирование этнической толерантности обеспечивает коллективная память этноса [Пуртова, 2012].

А.Р. Хансуарова рассматривает этническую толерантность как явление социального восприятия, обладающего отсутствием отрицательного отношения к другой этнокультуре, если быть точным – наличие положительного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной культуры [Хансуарова, 2017].

Н.Э. Солынин под этнической толерантностью понимает интегральное свойство целостной индивидуальности человека в единстве личностных, субъектных и индивидных свойств. Автор считает, что психологической основой этнотолерантности человека является структура качеств психики, которые образуют устойчивые связи и отражают все уровни индивидуальности: субъектный, индивидный, личностный [Солынин, 2016].

По мнению М.П. Кулаченко, этническая толерантность личности обычно проявляется в проблемных и конфликтных ситуациях с представителями других национальных и этнических групп [Кулаченко, 2015].

Как считает Ф.А. Шебзухова, ключевым фактором становления этнической толерантности является менталитет – «полиструктурная динамическая система коллективных установок и ценностей, закрепленных в знаках, символах, ритуалах, транслируемых через каналы воспроизводства традиционной культуры и позволяющих этноформам относительно единообразно воспринимать окружающий мир и стереотипно реагировать на вызовы социальной среды и природные катаклизмы» [Шебзухова, 2005, с. 314]. Менталитет является целостным свойством личности, основой её социализации, воспроизводства и сохранения этноидентичности. При осознании необычности своего этноса, индивид признает право на существование иного столь же уникального этноса, т.е. этническая толерантность тесно связана с *этнической идентичностью* личности.

Сопоставление различных точек зрения на феномен этнической толерантности и этнической идентичности позволяет определить их в качестве интегративного компонента воспитания и обучения, основой которого является субъектно-ценностное отношение к своей национальности и многообразию этнического пространства.

1.2. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

На наш взгляд, жителям любой страны, в том числе и России, независимо от их национальной и этнической принадлежности в своем поведении и взаимоотношениях друг с другом необходимо придерживаться основных законов человеческого общежития, изложенных в Конституции. Как известно, основной закон любой страны, в том числе и нашего государства, построен на гуманистических началах. В данном случае в понятие гуманизма следует

вкладывать и межэтническую толерантность, которая на сегодняшний день просто необходима нашему поликультурному миру [Шахбанова, 2012].

Гарантом соблюдения конституционных законов должно выступать правительство, причем на всех его уровнях. В противном случае реакцией общества как социального организма на массовое неисполнение основных законов страны и иных норм права могут стать разного рода девиации поведения как на индивидуальном, так и на массовом уровнях: массовые погромы, беспорядки с приданием конфликтам национальной окраски, использование их в своих целях радикальными организациями национального толка и, как следствие, масштабность этнических конфликтов, выходящих порой за границы нескольких государств [Солдатова, 1998].

Для предотвращения этнических конфликтов, так называемого «гашения» их на стадии «возникновения-предпосылки», то есть до факта проявления в виде массового насилия, необходимо формировать глубокие нормативно-толерантные механизмы в полиэтническом обществе, нередко зависящие от институциональной безопасности, гарантом которой, в свою очередь, должны выступать правовые нормы, возведенные в ранг закона.

Следует заметить, что с каждым годом в регионах Российской Федерации проводится все больше мероприятий, направленных на укрепление связей, налаживание отношений между различными этносами нашего многонационального государства [Шайгерова, 2016].

Важную роль в укреплении таких связей играет то, к какой группе этнического большинства или этнического меньшинства относит себя ребенок или взрослый человек, т.е. насколько он осознает свою *этническую идентичность*. И.И. Демидова и М.П. Кулаченко в процессе проведения своих исследований установили, что представления о различиях между этническими группами быстрее формируются у представителей этнических меньшинств. Однако порой в детстве представители этнического меньшинства хотели бы быть членом не своей группы, а той, которая является этническим большинством (например, негритянские дети в возрасте 5-ти лет в 60% случаев

предпочитают белых кукол и считают, что они более на них похожи, чем темные куклы). В этом случае может сформироваться ложная идентичность, то есть ребенок воспринимает себя в качестве члена доминирующей, а не реальной этнической группы [Демидова, 2010; Кулаченко, 2015].

Как считает Р.М. Шамионов, с возрастом и развитием этнической идентичности у членов этнических меньшинств обычно происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации на свою этническую группу». Людям свойственно стремление сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, которая дает ощущение психологической безопасности и спокойствия [Шамионов, 2004].

На уровне обыденного сознания многие люди полагают, что национальность дана человеку от природы или Бога и менять ее не стоит. И лишь 10% россиян уверены, что человек вправе сам сделать свой сознательный выбор в пользу определенной национальности [Романова, 2004; Шахбанова, 2012]. Реальная действительность опровергает эти заблуждения. Как отмечают Л.И. Науменко и Л.И. Романова, в процессе социализации и инкультурации общество как бы «приписывает» ребенка к определенному этносу. Например, при рождении очень многие родители крестят своего ребенка, приобщая тем самым его к христианству, пытаясь тем самым уже в младенчестве предопределить его вероисповедание. Вследствие этого перед большинством людей проблема выбора не стоит. Однако представители этнических меньшинств и выходцы из межэтнических браков могут проходить через длительный период «выбора своей этнической идентичности». У этих людей в процесс этнической идентификации кроме критерия приписывания (то, кем их воспринимают другие), большую роль играет и критерий внутреннего выбора (то, кем они осознают себя сами), т.е. принадлежность человека к определенному народу обусловливается не биологической наследственностью, а сознательным приобщением его к конкретным культурным ценностям и святыням. В данном случае важен внешний критерий приписывания, признания

этнической принадлежности человека другими людьми, особенно когда наблюдаются заметные физические или расовые особенности внешности.

Если явных межгрупповых различий во внешности нет, имеется высокая степень согласия между внешними (даваемыми другими) и собственными (самоопределяемыми) критериями идентичности. В данном случае группа примет человека даже тогда, когда он по крови является «чужим». Например, такой легкий и свободный выбор своей этнической принадлежности возможен у белорусов, русских, украинцев, культура и облик которых во многом близок. В частности, ребенок, родители которого – этнические белорусы, может осуществить свой свободный выбор и осознавать себя русским, и окружающие могут также относить его к русским [Науменко, 2005; Романова, 2004].

Исследователи В.Г. Крысько и О.Л. Романова полагают, что человек с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя этническими общностями. С учетом этого ими была предложена модель двух измерений этнической идентичности: А – моноэтническая идентичность со своей этнической группой, Б – биэтническая (двойственная) идентичность; В – моноэтническая идентичность с чужой этнической группой; Г – маргинальная этническая идентичность [Крысько, 2014; Романова, 2004].

Для большинства индивидов характерна *моноэтническая идентичность*, совпадающая с официальной этнической принадлежностью. Ее интенсивность может быть различной: от позитивной этнической идентичности, сопровождающейся чувством патриотизма, гордости за свой народ, чувством собственного достоинства, до этнической гиперидентичности, характеризующейся восхвалением своего народа, а также предубеждениями и нетерпимостью в отношении к представителям других народов и наций.

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой (измененная идентичность) возможна в том случае, когда чужой группе придается более высокий, чем своей, культурный, экономический и социальный статус.

Конечным результатом идентификации с чужой группой является полная ассимиляция, т.е. принятие традиций, ценностей, норм и языка другого народа.

Сильная, хотя и разного уровня интенсивности, идентификация людей с двумя группами ведет к формированию у них *биэтнической идентичности*, т.е. они осознают свое сходство и обладают компетентностью этих народов, знают оба языка и т.д. [Крысько, 2002].

Довольно часто встречаются люди с негативной *маргинальной этнической идентичностью*, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них. При этом они могут переживать внутриличностные конфликты, испытывать отстраненность и неприятие обоих народов и культур, отчаяние, неприспособленность, агрессию. Люди-перебежчики отбрасывают свою родную культуру в пользу чужой культуры; люди-шовинисты отбрасывают чужую культуру в пользу своей родной культуры, критикуют, осуждают чужие нормы поведения [Романова, 2004].

Этническая культура – это совокупность присущих этносу способов освоения условий своего существования, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности. Этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в языке, в воспитании детей, в одежде, в устройстве жилища, рабочего места, домашнем хозяйстве и, конечно, в фольклоре. На формирование этнической культуры оказывают влияние природные условия, язык, религия, а также психический склад этноса [Науменко, 2005].

Невозможно найти двух народов, этносов, имеющих абсолютно одинаковые культуры, а с другой стороны, у разных народов можно встретить какие-то отдельные схожие элементы культуры. И в то же время внутри одного и того же этноса могут быть региональные субкультурные различия в жилище, одежде, традициях, песнях, танцах, обычаях и т.п. Таким образом, границы культуры и этноса не идентичны. У народов, которые имеют похожие элементы культуры, например, единую религию, можно выявить некие

объединяющие типичные формы мировоззрения, морали и поведения [Романова, 2004].

Зачастую представителям различных этносов свойственны этнические стереотипы, которые выступают в качестве устойчивых суждений об их моральных, умственных и физических характеристиках. Таким образом, этническая идентичность – это не только осознание своей схожести с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства (чувства достоинства, гордости, обиды, страха являются важнейшими критериями межэтнического сравнения). Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи человека с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида [Кадыкова, 2014; Романова, 2004; Солдатова, 2004].

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, схожих с этапами психического развития ребенка. Одним из первых, кто предложил концепцию осознания ребенком своей принадлежности к национальной (этнической) группе, является известный швейцарский психолог Ж. Пиаже. Он выделяет три этапа в развитии этнических характеристик в детском возрасте:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык;

3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме. В качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [Приводится по: Солдатова, 2004].

Следует обратить внимание на то, что именно с 6-летнего возраста дети чаше всего начинают обучение в школе, именно там ребенок получает опыт взаимодействия с представителями разных этносов. В зависимости от

получаемого ребенком в процессе социального взаимодействия опыта у него формируется собственное отношение к себе, своим близким и к другим менее значимым людям. Овладевая новыми знаниями, ребенок начинает почтительно относиться к своей культуре, к своему народу, а также с уважением относится ко всем людям, независимо от их национальной принадлежности. Большую роль здесь играет значимый взрослый, т.к. дети младшего возраста почти всегда берут пример со своих родителей, поэтому очень важно следить за тем, как сами родители относятся к другим нациям и этносам, иначе воспитать толерантного ребенка будет практически невозможно [Солдатова, 2004].

Следует согласиться с мнением Т.Г. Стефаненко, которая утверждает, что этническая идентификация не статичное, а динамичное образование: процесс ее становления не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к изменению этнической идентичности и развивать общество, в котором осуществляет свою деятельность тот или иной индивид [Стефаненко, 2009].

По мнению В.С. Мухиной, среди многих составляющих, способствующих формированию этнического самосознания, можно выделить следующие:

- принадлежность к определенным природным условиям, в которых жили предшествующие поколения (предки);
- наличие исконных видов деятельности [Мухина, 2015].

В процессе социализации ребенка им присваиваются исторически сложившиеся образы мыслей, чувств и действий, которые можно рассматривать как основу формирования этнического самосознания. Складываясь в процессе присвоения традиций, этническое самосознание предполагает развитие у человека этнических чувств, чувства истории своего народа, чувства привязанности к конкретному географическому месту. Системность традиции соединяет человека с прошлым предков, совмещая прошлое и настоящее конкретного этноса [Мухина, 2015].

Этническая осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Первоначально оно основывается на очевидных показателях – внешности, языке, элементах материальной культуры (еде, одежде), обычаях. Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки. Он включает в их комплекс все новые элементы – общность предков, общность исторической судьбы, религию [Мухина, 2015].

Вместе с тем не стоит забывать о главенствующей роли воспитания и становления личности в подростковом возрасте, когда общение и межличностные взаимоотношения играют важнейшую роль.

Как известно, толерантное либо интолерантное отношение к человеку в первую очередь проявляется в межличностном взаимодействии людей. Особенно это касается межэтнического взаимодействия. Взаимоотношения подростков складываются в основном процессе учебной деятельности. В этой связи имеет смысл рассмотреть особенности проявлений этнической толерантности и этнической идентичности в межличностных отношениях подростков в процессе школьного обучения. Изложению этой важной проблемы посвящен следующий параграф данной главы.

1.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Своеобразие развития личности подростка довольно глубоко исследовано в отечественной и зарубежной психологии. Такое пристальное внимание проявлялось и проявляется к подростковому возрасту потому, что именно в этот период онтогенеза происходят значительные внутренние преобразования личности, заключающиеся, главным образом, в формировании Я-концепции, в становлении образца личности и в реструктуризации системы межличностных отношений [Батюта, Князева, 2016; Реан, 2015; Крайг, Бокум, 2019].

Особая роль периода подросткового развития выражена в его альтернативных названиях, самые распространённые из которых – «переходный», «критический» и «трудный». В этих дефинициях отражена значимость и сложность совершающихся в данном возрасте эволюционных процессов, обусловленных переходом от одной жизненной стадии к другой [Реан, 2015; Сербина, 2011].

Как замечает О.А. Спицына, подростковый возраст признают сложным и критическим. Подобная оценка определяется, в первую очередь, совершающимися в этот период множественными качественными переменами, которые часто имеют характер радикальной трансформации прежних свойств, пристрастий и межличностных отношений подростка [Спицына, 2006]. Данный процесс может завершиться в достаточно короткое время, зачастую оказывается неожиданным и придаёт развитию подростка неравномерный и сумбурный характер. Далее, совершающимся изменениям довольно часто сопутствуют, с одной стороны, возникновение у подростка разнообразных существенных личностных трудностей, а с другой стороны – появление сложностей при его воспитании [Собкин, Адамчук, 2015]. Это проявляется в том, что подросток не хочет подчиняться влиянию старших, у него складываются различные формы неподчинения, сопротивления и даже протеста (например, упрямство, строптивость, грубость, замкнутость, негативизм, скрытность), что отражается на характере его межличностных отношений (общения) со сверстниками [Батюта, Князева, 2016; Ефремкина, 2010].

В.Н. Куницына выделяет следующие функции межличностного общения: контактная, информационная, функция оказания влияния, координационная, функция понимания, эмотивная, функция установления отношений, побудительная функция [Куницына, 2005].

Применительно к подростковому возрасту И.С. Кон в качестве основных отмечает следующие три основные функции общения подростка со сверстниками:

1. Общение как своеобразный канал информации, которую не предоставляют взрослые (к примеру, по вопросам половых различий).

2. Общение подростков со сверстниками помогает совершенствованию навыков взаимодействия с социумом.

3. Общение предоставляет подростку шанс испытать эмоциональный контакт с группой, пережить ощущение солидарности и взаимной поддержки. А это, в свою очередь, ведёт к ощущению подростком чувства независимости от взрослых, а также переживанию чувства эмоционального комфорта и стабильности [Кон, 1979].

Эмоционально-смысловой идеей коммуникации подростка является он сам как субъект межличностных отношений в важных областях жизни. Сущность и природа межличностного общения подростков со всеми типами партнёров обуславливаются решением вопросов, относящихся к личностному формированию и самореализации в качестве субъекта межличностных отношений. Содержание общения в подростковом возрасте носит ценностно-ориентирующий характер. Это определяет то, что конфликты у подростков завязываются, в основном, на ценностной основе, обладают затяжной формой и, чаще всего, скрываются от взрослых.

Отличительной особенностью межличностных отношений подростков выступает некоторая социально-психологическая обособленность от взрослых, сопровождающаяся формированием замкнутых компаний друзей, существующих независимой, изолированной жизнью. Такие группы, психологически обособленные от взрослых, подростки формируют потому, что их беспокоят проблемы, которые ни с кем, кроме ровесников, они решать не могут. У подростков есть много особых интересов, обсудить которые они могут лишь в непринужденном общении со сверстниками, потому что взрослым их проблемы могут казаться скучными и не стоящими внимания. В числе таких проблем и интересов достаточно много таких, которые играют существенную роль в личностном развитии подростков [Реан, 2008, 2015].

Е.П. Непочатых отмечает, что основные темы для общения подростков – это «личные дела» (свои собственные и собеседников), «взаимоотношения людей», «своё прошлое», «планы на будущее» (являясь сугубо личными , они обязательно содержат обширный перечень социальных проблем), «взаимоотношения мальчиков и девочек», «отношения со сверстниками», «отношения с учителями», «отношения с родителями», «своё развитие – физическое и интеллектуальное» [Непочатых, 2011, с. 255].

Через межличностное общение со сверстниками подростки постигают жизненные цели, нравственные нормы и формы поведения в социуме. Испытывая себя в контактах со сверстниками, в коллективных делах, в разнообразных социальных ролях, подростки изучают формы поведения в соответствии с выбранной ролью, вырабатывают и воспитывают у себя деловые качества, учатся руководить и подчиняться, находиться в роли организаторов и исполнителей. Общение в подростковый период выступает основной школой саморазвития. В центре проблемы общения, как подчеркивает С.А. Кадыкова, находится «Я» подростка, которое «подвергается анализу в общении в самых различных аспектах» [Кадыкова, 2012, с. 137].

Для подростковых межличностных отношений характерны состояния поиска, ожидания и обязательность дружеского общения с представителями обоих полов.

Подростки могут одновременно участвовать в нескольких группах: диаде, небольшой дружеской компании (5–6 человек) либо большой компании (до 12–15 человек) [Громова, 2016]. Взаимоотношения в этих группах отличает то, что основной предмет их совместных занятий является только поводом, фоном для общения.

Содержание общения подростков напрямую связано с жизнью и деятельностью, в которую они вовлечены в образовательно-воспитательных группах. От наполнения этой жизнедеятельности, от её насыщенности и интересности, как и от форм её организации зависит широта и активность межличностных отношений в подростковом возрасте.

Дружеские межличностные отношения могут складываться и за пределами школьного коллектива. Они основываются на избирательности предпочтений. Развитость дружеского общения в различных подростковых группах неодинакова. В некоторых его почти нет, в других же оно довольно насыщенно. Дружеские отношения могут возникать как поветрие. Если такой тип общения возникает у лидера группы, то к дружескому общению начинают тяготеть и остальные участники группы или класса.

Среди друзей и приятелей подростков значительно возрастает количество знакомых, с которыми они не учатся и не живут рядом.

Определенный вклад в исследование товарищеских и дружеских взаимоотношений подростков внес И.В. Страхов. Он различал три основных формы взаимоотношений в подростковом возрасте: общительность, товарищество и дружбу, и считал, что они выступают основным фактором развития личности подростка [Страхов, 1966]. Общительность подразумевает коллективное выполнение совместных дел, общение в учебной и трудовой деятельности, совместное проведение досуга, разные виды взаимопомощи.

Товарищество и дружба очень популярны среди разных возрастных групп, однако, как подчёркивает И.В. Страхов, в подростковом периоде дружба по своему содержанию и выполняемым функциям выходит на новый уровень развития данной формы взаимоотношений, способствует обогащению и взаимодополнению личности подростков, осмыслению черт своей личности, саморазвитию и, в конечном итоге, этическому развитию [Страхов, 1966].

Круг общения подростков становится шире и благодаря вхождение в него старших по возрасту. Значение доверительного общения подростка со взрослыми заключается, в основном, не в получении от них каких-либо сведений, а в стремлении найти у них понимание своих проблем, сочувствие к ним и советы по их решению.

Поскольку, как отмечает Е.Л. Громова, в подростковом возрасте ещё нет глубоких идеологических позиций и воззрений, то едва ли можно

увидеть на этой стадии развития стабильную просоциальную мотивацию [Громова, 2016]. А её отсутствие, как считает С. Дагбаева, приводит к уязвимости подростка и делает его внушаемым относительно отрицательных образцов асоциального поведения, включая, как мы считаем, и интолерантность [Дагбаева, 2012].

В подростковом возрасте статус ведущего типа деятельности занимает интимно-личностное общение со сверстниками и доверительное взаимодействие с авторитетными для подростка взрослыми. Дружба для подростка выступает наиболее важной жизненной ценностью. В связи с этим вопрос вхождения подростка в микросоциальное окружение сверстников играет особую роль, так как именно «значимые другие» выполняют основные роли в личностном (в частности, этническом) самоопределении [Демидова, 2010].

Вследствие поиска подростком идентичности встаёт проблема возможности/невозможности вхождения в ближнее окружение подростка представителей разных этносов. Вхождение представителей различных национальных групп в круг «значимых других» подростка, по мнению Г.С. Кожухарь, с одной стороны, обусловлено его важными жизненными обстоятельствами и предпочтениями в общении, а с другой, – определяется ожиданием ответной реакции со стороны ближнего окружения на выбор. Важность этнической принадлежности при выборе приятелей, значимость каких-либо общностей в иерархии этнических предпочтений подростка могут быть обусловлены его личными социокультурными обстоятельствами, принадлежностью к этническому меньшинству либо большинству [Кожухарь, 2006; Кожухарь, Ковров, 2016].

Результаты диагностических исследований, проведенных Ф.А. Темировой и Д.Х. Накоховой, свидетельствуют о том, что для большей части подростков этническая принадлежность не является препятствием для установления товарищеских взаимоотношений с ровесниками. Наряду с этим выявлены некоторые отрицательные тенденции, характеризующие специфику межэтнических отношений в подростковой среде. Неблагоприятные установки

в межличностных отношениях с представителями разных этнических общностей в значительной мере определяются принадлежностью к этническому большинству либо меньшинству, а также социокультурным контекстом, обусловившим особенности социализации подростка [Темирова, Накохова, 2015].

Следует отметить, что подростковая субкультура является довольно восприимчивой к неблагоприятным тенденциям межэтнических отношений, обусловленных политическими процессами и исторической практикой взаимоотношений разных этносов. Передача такого отрицательного опыта подрастающему поколению чревата вероятностью «замыкания народов в себе» [Герасимова, 2001].

Е.И. Шлягина и С.Н. Ениколопов отмечают такие отличительные черты толерантности/интолерантности подростков, связанные с особенностями их возраста, как эгоцентрические установки мышления, взгляд на мир лишь через призму своих пристрастий. Это препятствует появлению желания и способности понять и принять другого. Помимо этого, авторы подчеркивают, что у подростков присутствуют многие признаки интолерантности, а именно: агрессивность по отношению к несхожести, отрицание индивидуальности другого, принятие самого себя как эталона [Шлягина, Ениколопов, 2011].

М. Шахбанова указывает, что отсутствие в подростковом возрасте «чувства доверия, положительных ценностных идеалов часто является причиной того, что агрессия и экстремизм делаются нормой социального поведения, а насилие становится одобряемой формой решения конфликтов» [Шахбанова, 2012, с. 93].

Динамика развития и процесс воспитания этнической толерантности у подростков определяются спецификой полиэтнической среды, кругом значимых лиц, которые оказывают существенное влияние на процесс их самоопределения, а также индивидуально-психологическими особенностями развития личности подростка. Одним из главных социальных институтов, помогающих воспитанию у них этнической толерантности, выступает школа, в

образовательном пространстве которой необходимо принимать меры, направленные на воспитание и упрочение толерантного поведения у подростков [Юдина, 2008].

Таким образом, межличностные отношения подростков в условиях общеобразовательной организации отличаются стремлением установить доверительные контакты со сверстниками для обсуждения с ними важных для этого возраста проблем. При этом подростки в своем большинстве практически не обращают внимания на этническую (национальную) принадлежность сверстника, которому он склонны доверить свои сокровенные мысли и переживания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

На основе анализа научных исследований по разрабатываемой нами проблеме мы пришли к следующим выводам:

1) толерантность – это сложное, многокомпонентное и неоднородное явление, которое нельзя охарактеризовать лишь в одном измерении. Отсутствие унифицированного определения термина «толерантность» стало причиной того, что и в теоретических подходах, и в диагностике толерантности сейчас применяется принцип «сопоставления противоположностей»: толерантность и интолерантность (отрицательное, агрессивное отношение к специфике иной культуры). Это в полной мере относится и к трактовке этнической толерантности как научной категории. При этом указывается, что как толерантность, так и этническую толерантность необходимо формировать у учащейся молодежи в процессе систематического школьного обучения. Для достижения максимальной эффективности в этом сложном деле очень важно учитывать особенности межличностных отношений подростков в условиях общеобразовательной организации;

2) подростки через межличностное общение со сверстниками постигают жизненные цели, этические нормы и правила поведения. Для подростковых межличностных отношений характерны состояния поиска и ожидания, а

также присутствие дружеского общения с ровесниками обоих полов. Вследствие поиска подростком идентичности встаёт проблема возможности/невозможности вхождения в его ближайшее окружение представителей разных этносов;

3) данные научных исследований отечественных авторов свидетельствуют о том, что для большей части подростков этническая принадлежность не является препятствием для установления товарищеских взаимоотношений с ровесниками. Наряду с этим выявлены некоторые отрицательные тенденции, показывающие специфику межэтнических отношений в подростковой среде. Неблагоприятные установки в межличностных отношениях подростков с представителями разных этнических общностей в значительной мере определяются их принадлежностью либо к этническому большинству, либо меньшинству, а также социокультурным контекстом, обусловившим особенности социализации подростка.

Вопросам, касающимся диагностического выявления уровня сформированности у подростков этнической толерантности, а также особенностям ее воспитания в учебном процессе в условиях общеобразовательной организации, посвящена следующая глава нашей выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

2.1. ОПИСАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ, МЕТОДОВ И МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключалась в выявлении особенностей проявления этнической толерантности у учащихся подросткового возраста в условиях организованной учебной деятельности и обосновании содержания и форм работы с подростками по формированию у них этнической толерантности в процессе школьного обучения.

Описание выборки. Диагностическая часть исследования проводилась с учащимися 8-х классов на базе МОУ лицей № 2 города Волгограда. Исследовательская выборка состояла из 60 подростков в возрасте 14 – 15 лет (из них 36 девочек и 24 мальчика).

Методы и методики исследования. Для проверки рабочей гипотезы нами использовалась совокупность специально подобранных методов и методик, среди которых особое место занимают следующие диагностические (тестовые) процедуры:

1) методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой [Приводится по: Емельянова, 2015];

2) опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [Солдатова, Шайгерова, 2008].

Эмпирическое исследование включало несколько этапов:

– *организационный этап*: формирование выборки испытуемых и подбор диагностического инструментария, соответствующего цели и задачам исследования;

– *исследовательский этап*: выявление зависимости уровня сформированности этнической толерантности у подростков от типа их этнической идентичности;

– *аналитический этап*: анализ, систематизация и сравнение полученных данных на основе использования методов математической статистики (Н-критерия Краскела-Уоллиса).

С учетом возможностей участвующих в нашем исследовании подростков и школьных педагогов отдельные методики проводились строго индивидуально, а некоторые – с небольшими группами респондентов. Такая форма проведения диагностической работы позволяла нам разъяснять некоторые положения предлагаемых исследовательских процедур отдельным участникам, не отвлекая при этом внимания остальных. Кроме того, это исключало возможность обмена мнениями между участниками исследования во время проведения диагностической работы, что способствовало повышению уровня объективности ее результатов.

Исследовательская работа была подчинена определенной логике. Первоначально мы посчитали необходимым проведение выборочного наблюдения за особенностями взаимоотношений подростков в учебных и внеучебных ситуациях. На основе его результатов нами определялось содержание опроса в виде беседы с самими подростками, а также с учителями-предметниками и классными руководителями. И только после обработки и детального анализа полученных результатов в содержание исследования были включены диагностические (тестовые) процедуры.

Ниже мы приводим описание исследовательского инструментария.

Методика 1. Выборочное наблюдение за взаимоотношениями подростков в общеобразовательной организации

Схема наблюдения за взаимоотношениями подростков в учебных и внеурочных ситуациях представлена в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Схема наблюдения за межличностными отношениями подростков

Симптомы	Формы проявления
1. Словесное выражение толерантности/интолерантности	Как подростки обращаются друг к другу: по именам или используют прозвища с этническим, расовым, или иным оттенком? Пишут ли эти клички на

	уличных объектах, на книгах, на стенах школы?
2. Этнические стереотипы	Используют ли подростки оскорбительные выражения, говоря о других этнических, расовых, конфессиональных группах? Рассказывают ли они анекдоты с «этническим» подтекстом?
3. Насмешки	Пытаются ли подростки смутить или унизить кого-то, акцентируя внимание на условиях его жизни и этнических особенностях?
4. Предубеждения	Считают ли подростки, что определенные группы людей не имеют ценности для социального пространства в силу их этнического и расового происхождения?
5. Поиск «козла отпущения»	Пытаются ли подростки переложить ответственность за неприятное происшествие на кого-то из одноклассников? Связано ли это с расовой и этнической принадлежностью этих ребят?
6. Дискриминация	Есть ли в классе ученики, которых никто не хочет брать в команду? Связано ли это с расовыми, этническими особенностями этих учащихся или только с их личными качествами?
7. Остракизм (бойкот)	Возникают ли в классе ситуации, когда с каким-то одним или несколькими учениками не разговаривают, не принимают их в игры, совместную деятельность из-за их этнической принадлежности?
8. Осквернение религиозных и нравственных идеалов	Высмеивают ли подростки веру, одежду, традиции представителей различных этнических групп?
9. Преследования	Пытаются ли подростки постоянно ставить кого-то в неудобное положение, бывают ли при этом угрозы в адрес представителей различных этнических групп?
10. Насилие	Подвергались ли представители различных этнических групп физическому насилию со стороны других подростков?

Методика 2. Опрос в виде беседы с последующим контент-анализом ответов респондентов

Целью беседы было получение информации от подростков и школьных педагогов о предпочтениях учащихся в этнической принадлежности желаемых партнёров для совместной деятельности и межличностного общения. Для беседы с каждой группой респондентов нами использовались специально составленные для этого вопросы.

Вопросы для беседы с подростками

1. Есть ли среди твоих друзей представители другой национальности?
2. Как ты относишься к людям другой культуры (национальности)?
3. При выборе друзей учитываешь ли ты их национальность?

4. Как твои родители относятся к твоему общению с одноклассниками (друзьями, приятелями) другой национальности?

5. Был ли ты когда-нибудь свидетелем конфликта на национальной почве среди подростков?

6. Был ли ты когда-нибудь участником межнационального конфликта?

7. Известно ли тебе что-либо конфликтах на национальной почве на территории города Волгограда и Волгоградской области?

8. Как ты относишься к подобного рода столкновениям?

Вопросы для беседы с классными руководителями и учителями-предметниками

1. Как Вы относитесь к тому, что подростки в вашей школе, являющиеся представителями разных национальностей и этнических общностей, общаются между собой?

2. Интересуетесь ли Вы сами традициями и культурой других народов?

3. Часто ли Вы разговариваете с подростками о толерантном отношении к людям другой национальности?

4. Считаете ли Вы, что в подростковой среде существуют конфликты, основанные на межнациональной почве?

5. Следует ли в содержание школьного обучения включать специальный материал, способствующий формированию у учащихся этнической толерантности? В какой форме это может осуществляться?

Методика 3. Тест-опросник «Индекс толерантности»

(Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

Цель исследования заключалась в выявлении уровня этнической толерантности у членов выборки испытуемых подросткового возраста.

Стимульный материал включал в себя высказывания, воспроизводящие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в разных областях взаимодействия, где может проявляться толерантность/интолерантность подростка.

Кроме того, в содержание опросника содержатся суждения, позволяющие выявить проявление отношения к отдельным социальным группам (психически больным людям, меньшинствам, нищим), коммуникативные установки (готовность к конструктивному разрешению конфликтов, уважение к мнению оппонентов, готовность к продуктивному сотрудничеству).

Отдельное внимание уделяется этнической толерантности / интолерантности, в частности, отношению к представителям другой расы и этнической общности, к собственной народности, оценке культурной дистанции.

Методика включает три субшкалы, которые направлены на диагностику таких видов толерантности, как этническая и социальная, а также толерантности как личностной черты.

Подросткам были предложены бланки опросника, содержащие 22 высказывания. Опрашиваемым надо было оценить совпадение их мнения с предлагаемыми утверждениями и выразить своё согласие/несогласие с ними.

Обработка результатов: при количественном анализе вычисляется общий результат теста без разделения на субшкалы. Каждому ответу на прямое или обратное утверждение присваиваются свои баллы.

Номера прямых утверждений: 1, 9, 11, 14, 16, 20, 21, 22.

Номера обратных утверждений: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19.

Ответы на прямые утверждения оцениваются следующими баллами:

– «полностью согласен» – 6 баллов;

– «согласен» – 5 баллов;

– «скорее согласен» – 4 балла;

– «скорее не согласен» – 3 балла;

– «не согласен» – 2 балла;

– «абсолютно не согласен» – 1 балл.

Ответам на обратные утверждения даются, соответственно, обратные баллы («абсолютно не согласен» – 6 баллов, «полностью согласен» – 1 балл).

Далее рассчитанные баллы суммируются.

Оценка уровня толерантности, как индивидуальная, так и групповая, производится по следующим показателям:

22–60 баллов – низкий уровень этнической толерантности. Сумма баллов в этом диапазоне говорит о высоком уровне интолерантности подростка и присутствии у него отчётливых интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям;

61–99 баллов – средний уровень этнической толерантности. Этот результат отмечается у испытуемых, которым свойственно сочетание как толерантных, так и интолерантных признаков. В некоторых ситуациях они могут поступать толерантно, в других же могут выражать интолерантность;

100–132 баллов – высокий уровень этнической толерантности. Такой результат показывают подростки, имеющие черты толерантной личности. Наряду с этим следует иметь в виду, что результаты, близкие к верхнему пределу (более 115 баллов), могут указывать на размывание «границ толерантности» у подростка, которое может быть связано, например, с психологическим инфантилизмом, склонностью к снисходительности, попустительству либо равнодушию. Существенным является также то, что респонденты, показавшие результаты в этом диапазоне, могут сознательно демонстрировать высокий уровень толерантности, предполагая его желательность, особенно если они знают о целях проведения исследования.

Для качественного анализа видов этнической толерантности рекомендуется применять деление на субшкалы, которым соответствуют определённые вопросы:

1. Этническая толерантность (вопросы 2, 4, 7, 11, 14, 18, 21).

2. Социальная толерантность (вопросы 1, 6, 8, 10, 12, 15, 16, 20).

3. Толерантность как черта личности (вопросы 3, 5, 9, 13, 17, 19, 22).

Субшкала «этническая толерантность» позволяет диагностировать отношение подростка к представителям иных национальных общностей и его установки в области межэтнического взаимодействия культур.

Субшкала «социальная толерантность» даёт возможность выявить толерантные/интолерантные тенденции в отношении разных социальных групп (психически больных людей, меньшинств, преступников и др.), а также исследовать установки личности применительно к каким-либо социальным процессам.

Субшкала «толерантность как черта личности» позволяет исследовать черты личности, установки и взгляды, определяющиеотношение личности к окружающему миру.

Для выявления того, как человек относится к представителям других культур (национальностей, этносов), важно также установить его осознанное принятие себя как носителя определенного этноса и переживание своей тождественности (схожести) или несхожести с конкретной этнической группой в сравнении с другими этническими общностями, т.е. его *этническую идентичность* (Ю.П. Платонов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко). С этой целью нами была выбрана следующая диагностическая процедура.

Методика 4. «Типы этнической идентичности» (Г. Солдатова и С. Рыжова)

Цель исследования заключалась в выявлении у подростков преобладающего типа этнической идентичности.

Диагностические возможности. Данная методика позволяет провести диагностику этнического самосознания и его изменения в ситуации межнациональной напряжённости. Одним из признаков изменения этнической идентичности выступает рост интолерантности (этнической нетерпимости). Уровень этнической толерантности испытуемого определяется по таким показателям, как: 1) степень «негативизма» по отношению к собственной и иным этнических группам; 2) граница эмоциональной реакции на иноэтническое окружение; 3) проявление агрессивных и враждебных тенденций в отношении к иным национальностям.

Тип этноидентичности с разным качеством и уровнем проявления этнической толерантности выделяются на базе большого диапазона шкалы этноцентризма – от полного «отрицания» этнической идентичности, когда

отмечается негативизм и нетерпимость в отношении собственной нации, до этнического фанатизма, который выступает вершиной нетерпимости и наивысшим уровнем негативного отношения к другим национальностям.

Тест-опросник включает в себя 6 шкал, соответствующих 6-ти типам этнической идентичности.

1. *Этнонигилизм* представляет собой один из видов гипоидентичности, и состоит в отходе от собственного этноса и поиске стабильных социально-психологических контактов не по национальному критерию.

2. *Этническая индифферентность* заключаетсяв рассеивании этнической идентичности и проявляется в расплывчатости этнической принадлежности, неактуальности фактора национальности для человека.

3. *Норма (положительная этническая идентичность)* включает в себя сочетание благоприятного отношения к собственной нации и положительного отношенияк другим этносам. В полиэтническом социуме позитивная этническая идентичность принимает признаки нормы и характерна для большинства населения. Она задает наилучший баланс толерантности в отношении своей собственной и других национальностей, дающий возможность расценивать её, во-первых, как условие независимости и устойчивого существования этноса, во-вторых, как условие бесконфликтного межкультурного взаимодействия в полиэтническом обществе.

Обострение деструктивности в межнациональных отношениях определяется изменением национального самосознания в сторону сверхидентичности, которой соответствуют в методике три шкалы:

- *этноэгоизм* – этот тип этнической идентичности может проявляться в безвредной форме на словесном уровне как последствие восприятия себя через призму конструкта «мой народ». Но при этом может выражатьсятакже, к примеру, в напряженности и раздражении во взаимоотношениях с представителями других национальностей либо в признании за своим этносом права решать проблемы за счёт других наций;

- *этноизоляционизм* представляет собой убеждённость в превосходстве своей нации, утверждение потребности в «очищении» этнической культуры, отрицательное отношение к межнациональным бракам и ксенофобия;

- *этнофанатизм* выражается в готовности предпринимать любые действия во имя национальных интересов, вплоть до «чисток», запрещения другим этносам использовать ресурсы и социальные привилегии, утверждение приоритета национальных прав населения над общечеловеческими правами, оправдание любых жертв в борьбе за процветание своего этноса.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм являются ступенями гиперболизации национальной идентичности, обозначающей возникновение дискриминационных форм межнациональных отношений. В межнациональных отношениях гиперидентичность выражается в разнообразных формах национальной нетерпимости: начиная раздражением, появляющемся как реакция на наличие представителей других этнических групп, и заканчивая политикой ограничения прав и возможностей других этносов, агрессивных и насильственных действий против них, включая геноцид.

Перед началом проведения диагностической работы испытуемым (подросткам) были предложены специальные опросные бланки, включающие 30 суждений-индикаторов, завершающих фразу: «Я – человек, который…». Индикаторы выражают отношение к собственному этносу и другим национальностям в разнообразных обстоятельствах межнационального взаимодействия. Суждения-индикаторы представляют собой высказывания по проблемам этнических отношений и этнической культуры. Подросткам необходимо было оценить, совпадает ли их мнение с представленными высказываниями и показать своё согласие/несогласие с ними.

Обработка результатов: ответы испытуемых переводятся в баллы согласно следующей шкале:

– «согласен» – 4 балла;

– «скорее согласен» – 3 балла;

– «в чем-то согласен, в чем-то нет» – 2 балла;

– «скорее не согласен» – 1 балл;

– «не согласен» – 0 баллов.

После этого число баллов суммируется по каждому типу этнической идентичности (в скобках отмечены вопросы, отражающие тип этнической идентичности):

1) этнонигилизм (вопросы 3, 9, 15, 21, 27);

2) этническая индифферентность (вопросы 5, 11, 17, 29, 30);

3) позитивная этническая идентичность (норма) (вопросы 1, 7, 13, 19, 25);

4) этноэгоизм (вопросы 6, 12, 16, 18, 24);

5) этноизоляционизм (вопросы 2, 8, 20, 22, 26);

6) этнофанатизм (вопросы 4, 10, 14, 23, 28).

Возможный диапазон баллов от 0 до 20. Сумма баллов, набранных испытуемым по каждой шкале, свидетельствует о степени выраженности каждого типа этнической идентичности. Сопоставление результатов по всем шкалам даёт возможность выявить один или несколько доминирующих типов этнической идентичности.

Анализ, интерпретация, а также статистическая обработка результатов диагностического исследования с использованием Н-критерия Краскела–Уоллиса представлены в следующем параграфе данной главы.

2.2. АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Перед тем, как описывать и интерпретировать результаты диагностических методик, мы считаем целесообразным остановиться на анализе данных, полученных в ходе наблюдения и беседы.

Выборочное наблюдение за взаимоотношениями подростков проводилось во время уроков и на переменах. В процессе наблюдения за ними во время перемен было замечено, что класс условно разделился на несколько микрогрупп, в которые входят подростки разной этнической принадлежности.

Обычно во время перемен они общаются исключительно с представителями, близкими к своему этносу.

Следует заметить, что в обращениях подростков друг к другу наблюдается использование прозвищ, однако они не имеют унизительной окраски и, как правило, являются производными от их фамилий.

Оскорбительных высказываний по отношению к другим расовым и этническим группам нами замечено не было, равно как и рассказывания смешных историй с этническим подтекстом.

В процессе наблюдения не было замечено также случаев насмешек в адрес некоторых этнических групп или предубеждения к представителям иных национальностей. Среди испытуемых не наблюдалось дискриминации, остракизма, преследования или насилия в отношении сверстников, являющихся представителями разных этнических групп.

Вместе с тем выборочное наблюдение позволило нам заметить, что в межличностном общении подростков на переменах, в основе которого лежат личные симпатии и антипатии, в качестве желаемых коммуникативных партнёров предпочтение отдаётся представителям своего или близкого к нему этноса. Применительно к деловым ситуациям, которые связаны с выполнением сложных учебных заданий, контрольных работ или групповых учебных проектов на уроках, нами было установлено, что во взаимодействии подростков эмоционально-личностный критерий смещается на второй план, а его место занимает критерий рациональный. То есть при учебном взаимодействии в качестве партнёров по общению выбираются те одноклассники, которые хорошо разбираются в предметном материале, могут помочь в выполнении трудного задания. В таких случаях национальность предполагаемого партнёра в рамках учебного взаимодействия практически не имеет значения.

Для подтверждения результатов выборочно-фрагментарного наблюдения был проведен контент-анализ ответов подростков, классного руководителя и учителей-предметников на предложенные в ходе беседы вопросы.

Опрос в виде беседы с подростками и школьными педагогами проводился индивидуально.

Подростки во время беседы вели себя достаточно открыто, проявляя интерес к проводимой с ними работе. На основе анализа ответов этой группы респондентов на заданные им вопросы мы условно выделили следующие уровни сформированности у них этнической толерантности (табл. 2.2) и рис. 2.1 (см. Приложения).

Таблица 2.2

Уровни сформированности этнической толерантности у подростков (в %)

№ п/п	Уровни этнической толерантности	Особенности проявления	
		Абс.	%
1	Высокий	27	45
2	Средне-высокий	-	-
3	Средний	9	15
4	Средне-низкий	18	30
5	Низкий	6	10

Всех участников нашего исследования мы условно разделили на пять групп, каждая из которых была отнесена к определенному уровню сформированности этнической толерантности. Так, нами были выделены высокий, средне-высокий, средний, средне-низкий и низкий уровни. В группе с высоким уровнем этнической толерантности оказалось 45% подростков. Что касается средне-высокого, то, к сожалению, ни один из наших респондентов в эту группу не попал. 15% учащихся имеют средний, а 30% – средне-низкий уровень этнотолерантности. Это дает нам основание для предположения, что отдельных учащихся подросткового возраста существуют определенные проблемы во взаимоотношениях, проявляющиеся в виде нетерпимого отношения к своим одноклассникам, имеющими иную, чем у них самих, национальную принадлежность. Подтверждением тому может служить и 10% показатель выборки с низким уровнем этнической толерантности.

Ниже представляем детальный анализ частоты ответов респондентов на предложенные в процессе опроса (беседы) вопросы. Данные, полученные в ходе опроса, показали, что 57 (95%) респондентов имеют друзей,

принадлежащих к иной национальной группе. 27 опрошенных (45%) к традициям другой национальности относятся уважительно, 9 человек (15%) – не испытывают особого интереса, 18 человек (30%) демонстрируют равнодушное отношение, и только 6 (10%) проявляют враждебность.

На вопрос о том, учитывают ли подростки при выборе друзей их национальную принадлежность, 24 респондента (40% от общей выборки) ответили «да», 36 человек (60%) склонились к ответу «нет». Таким образом, мы можем констатировать, что среди исследуемой нами выборки подростков все-таки присутствуют те, кто проявляет этническую интолерантность к представителям других культур. Об этом свидетельствует тот факт, что 40% испытуемых при выборе друзей ориентированы на представителей именно своего, а не какого-нибудь другого этноса. Следует обратить внимание и на 10% тех подростков, кто вообще враждебно настроен к представителям иной национальности (низкий уровень этнической толерантности).

И последнее, что мы попытались выяснить: часто ли подростки являются непосредственными участниками или свидетелями конфликтов, в основании которых лежит признак этнического недопонимания. Многие из них слышали о подобных происшествиях. Оказалось, несмотря на то, что большинство из участников опроса имеют друзей иной национальности и к их традициям относятся уважительно или индифферентно, нередко случается так, что подростки становятся свидетелями межэтнических конфликтов, а некоторые даже были втянуты в них. На вопрос: «Был ли ты когда-нибудь свидетелем межнационального конфликта среди подростков», 36 человек (60%) ответили, что были, а 24 (40%) – нет. Что касается участия в подобных конфликтах, то оказалось, что из 60 опрошенных 9 человек (15%) были участниками межэтнических конфликтов среди подростков. Кроме того, мы решили выяснить, знают ли подростки о подобных конфликтах, произошедших в нашем городе или регионе. Удалось установить, что 36 респондентов (60%) знают о подобных случаях, а 6 человек (10) были свидетелями межнациональных разногласий.

В процедуре опроса также был задействован классный руководитель подростков и отдельные учителя-предметники. Всего удалось опросить 10 педагогов, которые отметили, что среди учащихся школы насчитывается около 20 национальностей. Самыми многочисленными являются русские – (56%), на втором месте украинцы – (13%), затем представители кавказских этносов – (12%), татары – (8%) и иные национальности – (11%).

На вопрос: «Как вы относитесь к тому, что подростки в вашей школе, являющиеся представителями разных национальностей и этнических общностей, общаются между собой», 6 человек (60%) ответили положительно; отрицательно – 1 (10%), и 3 человека (30%) уклонились от ответа.

На вопрос: «Интересуетесь ли вы культурой и традициями других народов», 6 человек (60%) ответили «да», «нет» – 4 педагога (40%).

На вопрос: «Часто ли вы разговариваете с подростками о толерантном отношении к людям другой национальности?», утвердительно ответили 3 педагога (30%), ответ «редко» дали 6 человек (60%), и только 1 учитель (10%) на своих уроках и личных беседах с учащимися никогда не затрагивает тему этнической толерантности.

На вопрос «Считаете ли вы, что существуют конфликты, основанные на межнациональной почве в подростковой среде?» положительно ответили все педагоги.

Таким образом, контент-анализ ответов подростков и школьных педагогов на вопросы беседы подтвердил результаты выборочного наблюдения: проблема межэтнических отношений в подростковой среде действительно существует, что признают как сами подростки, так и учителя. В межличностном взаимодействии, не относящемуся к учебному процессу, подростки предпочитают партнёров своего или близкого к нему этноса.

Как оказалось, в учебном взаимодействии эмоционально-личностный критерий уступает место рациональному, вследствие чего в качестве партнёров для сотрудничества выбираются те одноклассники, которые могут оказать помощь в выполнении сложных учебных заданий. В таких случаях

национальная принадлежность одноклассника практически не имеет значения. Данный факт был отмечен не только подростками, но и их педагогами.

Следующим этапом диагностической работы было проведение анкетирования подростков с целью определения типов этнической идентичности и распределению этих типов между девочками и мальчиками. Использовалась методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) [Солдатова, Шайгерова, 2008]. Результаты обработки и анализа ответов респондентов представлены в таблице 2.3 и на рис. 2.2, различия по гендерному признаку представлено на рис. 2.3 (Приложение 1).

Таблица 2.3

Типы этнической идентичности подростков (в %)

Тип этнической идентичности	Особенности проявления					
	Всего по выборке		Мальчики		Девочки	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Этнонигилизм	3	5	–	–	3	8,3
Этническая индифферентность	4	6,7	1	4,2	3	8,3
Норма	17	28,3	2	8,3	15	41,6
Этноэгоизм	8	13,3	6	25	2	5,5
Этноизоляционизм	24	40	12	50	12	33,3
Этнофанатизм	4	6,7	3	12,5	1	3,6
Итого	**60**	**100**	**24**	**100**	**36**	**100**

Как видно из таблицы 2.3 и рисунка 2.2 (см. Приложения), для большинства подростков характерен такой тип идентичности, как *этноизоляционизм* (он выявлен нами у 24 подростков, что составляет 40% от исследовательской выборки). Эти подростки убеждены в превосходстве своего народа, признают необходимость «очищения» национальной культуры от инородных, «чуждых» для нее элементов, негативно относятся к межэтническим брачным союзам. У них возможно проявление ксенофобии, то есть страха или ненависти к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Кроме того, им может быть свойственно восприятие чужого как

непонятного, непостижимого, и поэтому опасного и враждебного. При этом отмечены некоторые различия между проявлением данного типа этнической идентичности у девочек и мальчиков. В частности, этноизоляционизм в равной степени характерен как для мальчиков, так и для девочек: он был обнаружен у 12 мальчиков (50% мужской выборки) и 12 девочек (33,3% женской выборки).

Преобладающим типом этноидентичности у некоторых подростков является норма (позитивная этническая идентичность) (17 подростков, что составило 28,3% от общего числа респондентов), это означает сочетание позитивного отношения к собственному народу с положительным отношением к другим нациям и этносам. В проявлении этого типа этнической идентичности наблюдаются более значительные расхождения между мальчиками и девочками. Так, если в группе девочек позитивная этническая идентичность присуща 15 респондентам (41,6% от всех девочек), то среди мальчиков нормальное проявление этнической идентичности отмечено всего у 2 респондентов (8,3% от выборки мальчиков).

У некоторых подростков обнаружена тенденция к таким типам этнической идентичности, как *этноэгоизм*, который может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». Вместе с тем можно предположить и наличие напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счёт (такого мнения придерживаются 8 подростков, что составило 13,3% от общего числа респондентов). *Этнофанатизм* как готовность идти на любые действия во имя защиты интересов своего этноса вплоть до проведения этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав своего народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своей нации, выявлен нами у 4 испытуемых, что составило 6,7% от общего числа респондентов. В проявлении данных типов этнической

идентичности мальчики значительно превосходят девочек. В частности, этноэгоизм отмечен у 6 мальчиков (25%) и всего у 2 девочек (5,6%), этнофанатизм – у 3 мальчиков (16%) и у 1 девочки (2,7%). Такие показатели, на наш взгляд, могут свидетельствовать о том, что мальчики в большей степени, чем девочки, склонны к этнофанатизму и проявлению этноэгоизма, что служит серьёзным основанием для проведения с ними специально организованной просветительской и воспитательной работы в отношении обоих показателей. Подросткам следует задуматься над тем, что другие национальности с их вкусами, пристрастиями, обычаями, традициями заслуживают серьёзного внимания и уважения как источники культурного обогащения.

Наименее выражена у подростков *этническая индифферентность* (размывание этнической идентичности, проявляющееся в неопределенности этнической принадлежности, её неактуальности). С таким типом этнической идентичности в нашей выборке оказалось 4 подростка, что составило 6,7% от общего числа респондентов. По результатам исследования в нашей выборке оказалась и невысокая доля (3 подростка (5 %) и сторонников *этнонигилизма,* проявляющегося в отказе от этнических, этнокультурных ценностей, провозглашении свободы от всего. Данные показатели в большей степени характерны для девочек, чем для мальчиков. Так, этнонигилизм как проявление этнической идентичности у мальчиков не отмечен совсем, а в группе девочек – только у 3 человек (8,3%). Этнической индифферентности придерживаются 1 мальчик (4,2%) и 3 девочки (8,3%).

На основе анализа данных методики по определению типа этнической идентичности можно заметить, что уровень этнической идентичности в изучаемой нами группе подростков связан с несколько пристрастным восприятием межэтнической среды. В то же время мы можем отметить способность подростков анализировать необходимую этнокультурную информацию, проявлять коммуникативную гибкость, осознанно принимать собственную этническую принадлежность, проявлять ценностное отношение к другим народам и демонстрировать склонность к ненасильственному межличностному и

межкультурному взаимодействию. В зависимости от того, какого типа этнической идентичности придерживается человек, можно с той или иной степенью вероятности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые им культурные ценности и общественные нормы, интересы и принципы, социально-национальные стереотипы и установки.

На основе полученных исследовательских данных можно сделать вывод о том, что у девочек больше выражена склонность к проявлению позитивной этнической идентичности (норма, этнонигилизм и этническая индифферентность). Эти типы характерны для 15 девочек (41,6% относительно женской выборки). Для мальчиков, наоборот, больше характерна предрасположенность к негативной этнической идентичности в форме этноэгоизма, этноизоляционизма иэтнофанатизма, которые обнаружены нами у 21 респондента, что составляет 87,5% от мужской выборки испытуемых.

Поскольку, по мнению авторов методики «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова), тип этнической идентичности связан с уровнем этнической толерантности, то, исходя из цели второго этапа исследования, испытуемым предлагалось ответить на вопросы специального теста-опросника. Цель диагностики заключалась в выявлении уровня их этнической толерантности. Результаты анализа опросных листов подростков представлены в таблице 2.4 и на рисунке 2.4, гендерные различия представлены на рисунке 2.5 (Приложение 1).

Таблица 2.4

Показатели уровня этнической толерантности у подростков (в %)

Уровни этнической толерантности	Особенности проявления					
	Всего по выборке		Мальчики		Девочки	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Низкий (22-60 баллов)	36	60	21	87,5	15	42
Средний (61-99 баллов)	9	15	3	12,5	6	16
Высокий (100-132 балла)	15	25	–	–	15	42
Итого	**60**	**100**	**24**	**100**	**36**	**100**

В ходе второго этапа диагностической работы нам удалось установить, что для большей части подростков (36 человек, что составляет 60% от общего числа респондентов) характерен низкий уровень сформированности этнической толерантности. В большей мере этот уровень присущ мальчикам (87,5%, или 21 человек из 24 респондентов мужского пола). У девочек этот диагностируемый показатель обнаружен меньше, чем у половины респондентов женской выборки (42% или у 15 из 36 девочек).

Как показывают результаты диагностического исследования, большинство респондентов имеют низкий уровень этнической толерантности (индекс толерантности находится в пределах от 22 до 60 баллов). Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности подростков и наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. Для них характерно неприятие или отрицание культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни других этносов.

На эмоциональном уровне – это могут быть отношения, основанные на неприятии, неприязни, ненависти, враждебности по отношению к другим этносам вообще или к конкретной этнической общности и отдельным ее представителям.

На поведенческом уровне – это направленность поведения и действий по отношению к представителям другим этносов в виде неприятия и вражды.

На когнитивном уровне – проявление идей и концепций, оправдывающих негативные отношения и враждебные действия по отношению к представителям других этносов вообще или к отдельно взятой этнической общности.

Признаками проявления этнической интолерантности на уровне индивида как представителя определенной этнической группы могут быть: раздражение, преувеличенная значимость собственной этнической принадлежности, потребность в этнической сопряжённости (связанности), существенное преувеличение статуса своей этнической принадлежности.

Меньшая часть подростков (9 человек, что составляет 15% от общего числа испытуемых) продемонстрировали средний, необходимый для установления позитивных межэтнических отношений, уровень этнической толерантности. Из них 3 мальчика (12,5%) и 6 девочек (16%).

И, наконец, 15 подростков (что составило 25% от общего числа респондентов) показали высокий уровень этнической толерантности. В число этих подростков входят исключительно девочки. Среди мальчиков высокого уровня этнической толерантности не обнаружено вообще.

Проводя анализ гендерных различий по уровню этнической толерантности, следует отметить, что подавляющее большинство мальчиков продемонстрировали низкий уровень ее проявления (87,5%), что свидетельствует о преобладании у них этноизоляционизма, этнофанатизма и этноэгоизма. Среди девочек такой уровень характерен меньше, чем для половины респондентов (42%). Вместе с тем у девочек достаточно выражен показатель высокого уровня этнической толерантности (42%), в то время как у мальчиков высокий уровень не обнаружен ни у одного человека. Показатели среднего уровня сформированности этнической толерантности не имеют существенных гендерных различий – 12,5% мальчиков и 16% девочек. Явные различия по гендерному признаку в проявлениях этнической толерантности подтверждаются тем, что у девочек преобладают позитивные типы (норма, этноизоляционизм, этнонигилизм), а у мальчиков – негативные этнической идентичности. Таким образом, данные наблюдения, контент-анализа ответов респондентов на вопросы беседы и результаты двух диагностических методик косвенно подтверждают сформулированную нами гипотезу.

Для статистической проверки рабочей гипотезы полученные нами исследовательские показатели подвергались корреляционному анализу с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса. Расчеты проводились на основе применения компьютерного пакета программы SPSS (таблица 2.5).

Таблица 2.5

Статистическая проверка результатов диагностического исследования с помощью критерия Краскела-Уоллиса

Итоги по проверке гипотезы

	Нулевая гипотеза	Критерий	знач.	Решение
1	Распределение толерантность является одинаковым для категорий идентичность.	Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок	,000	Нулевая гипотеза отклоняется.

Выводятся асимптотические значимости. Уровень значимости равен ,05.

Статистические критерии[a,b]	
	Уровень толерантности
H Краскела-Уоллиса	57,911
ст.св.	5
Асимптотическая значимость	,001
a. Критерий Краскела-Уоллиса	
b. Группирующая переменная: тип идентичности	

Нами изучалась также связь между типом этнической идентичности и уровнем этнической толерантности. Результаты статистической проверки показали, что между типом этнической идентичности и уровнем этнической толерантности существует обратная (нелинейная) зависимость, т.е. чем сильнее выражена этническая идентичность, тем ниже уровень этнической толерантности. Результат показал асимптоматическую значимость, подтверждаемую на уровне 5%, то есть заявленная нами гипотеза полностью подтвердилась.

Любое проявление типа этнической идентичности в поведении оказывает влияние на уровень этнической толерантности, т.е. между этими показателями наблюдается взаимосвязь, что подтверждается коэффициентом 0,001. Эта связь по отдельным компонентам этнической толерантности в одних случаях выше, в других – ниже.

У большинства респондентов подросткового возраста выявлен низкий уровень этнической толерантности, что связано с преобладающим типом этнической идентичности подростков – этноизоляционизмом.

Полученные результаты подтвердили необходимость проведения специальной работы по формированию этнической толерантности в образовательной среде, в первую очередь в общеобразовательных организациях в процессе организованного обучения.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Целью данного этапа исследования стала разработка психолого-педагогических рекомендаций по формированию этнической толерантности у подростков в условиях образовательной организации как фактора их успешной интеграции в полиэтничную социокультурную среду.

Формирование этнической толерантности, как и любого другого компонента в структуре личности, является сложным процессом, требующим продолжительной и систематической работы. В рамках общеобразовательной организации такая работа может проводиться как в процессе учебных занятий, так и внеклассной деятельности.

Формирование этнической толерантности в процессе урочных занятий

В процессе преподавания учебных дисциплин практически каждый учитель имеет возможность вводить в содержание предметной подготовки учащихся материал, который позволяет уяснить прописную истину – у научных, культурных, технических и прочих достижений нет национальной принадлежности. Любое открытие служит миру и человечеству, а не представителям отдельных этнических групп. Выдающимся в определенной области может стать человек любой национальности, а его достижения со временем входят в мировой опыт. Причем он может жить в любой стране, являясь гражданином другого государства, и никого не будет интересовать, какой он национальности, потому что важным для развития цивилизации является то, что он сделал.

Например, в процессе преподавания *истории и обществознания* вполне допустимым может стать обсуждение с учащимися проблемы, касающейся

соотношения понятий «россиянин» и «русский». В качестве основы для дискусси по данной проблеме учитель может использовать следующую информацию.

В 1990-е гг. в социогуманитарных науках и общественном дискурсе начал обсуждаться вопрос о содержании и объеме понятия «россияне» – является ли оно указанием на российское гражданство или же подразумевает общенациональную или сверхнациональную культурную идентичность?

Несомненно, что в юридическом отношении термины «россиянин» и «россиянка» означают факт обладания гражданством Российской Федерации. Но для граждан России содержание этих терминов связано и с культурным самоопределением. Нашу страну населяют многие этносы и национальные общности, развивающие свои собственные культурные традиции, литературу, искусство, а поэтому можно и должно говорить о мультикультурализме россиян. Вместе с тем русский язык, являясь в Российской Федерации не только государственным языком, но и средством межэтнического и межнационального общения, служит лингвистическим инструментом развития и функционирования единой культуры страны. В этой связи большую роль играет образование. Например, в общеобразовательных организациях, средних специальных и высших учебных заведениях национальных и этнических территориально-административных автономий допускается преподавание на русском и на родном языке. Научные исследования культур и историко-культурного наследия народов России выполняются на русском языке, что делает общедоступным знание о разных этносах и нациях, составляющих в своей совокупности российскую нацию и выступающих коллективным творцом российской культуры. Культура России является светской: признание свободы совести как культурной ценности гражданского общества, толерантность и установка на межрелигиозный диалог – характерные ее черты, обеспечивающие равноправную коммуникацию этносов, наций, различных социальных групп.

На наш взгляд, становится очевидным, что понятия «россиянин» и «россиянка» подразумевают не только обладание российским гражданством, но и сверхнациональную культурную идентичность, совместимую с иными разновидностями самоидентификации – этнической, национальной, религиозной. Ничто не препятствует кабардинцу, русскому, татарину, эвенку, кубанскому казаку, сибиряку, псковитянину или члену любой другой этнической, национальной или религиозной общности считать себя носителем российской культуры, т.е. россиянином, и сохранять одновременно иные формы культурной идентичности.

Профилактика межэтнической, межконфессиональной и социально-имущественной напряженности в образовательной среде была выделенав числе основных задач Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 гг. (утв. Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г.). Согласно этому документу, в школах с целью профилактики предлагается внедрять современные программы гражданско-патриотического воспитания, направленные на формирование российской гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия. Другими словами, в школе должны научить детей цивилизованно общаться, а работать над этим предполагается всем миром – органам управления образованием, сторонникам гражданского общества, представителям различных конфессий, средствам массовой информации и членам родительских сообществ.

В нашей стране разработаны и применяются (к сожалению, недостаточно широко) программы обучения навыкам бесконфликтного общения, переговорным навыкам, умению слушать и услышать собеседника, понять его и вербально донести до него свои мысли, пожелания и чувства, не обидев и не оскорбив. Эти навыки помогут избежать недоразумений в жизни – личной, профессиональной, общественной. Такие программы существуют и в других государствах Евразийского экономического союза (особенно активно они развиваются в Казахстане).

Предлагается включить обучение навыкам переговорного процесса и мирного межкультурного взаимодействия в программу ОБЖ в школах; обучить работников ФМС, составить для них памятки для информирования прибывающих работников-мигрантов; обучить руководящий состав работников муниципалитетов навыкам межкультурного взаимодействия; обучить переговорным и межкультурным навыкам сотрудников полиции [Гайдаенко-Шер, 2016].

Исследователи Е.Ф. Сердюкова и З.В. Масаева считают, что толерантность формируется при наличии у субъекта адекватной самооценки, навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях, осознанности мотивации терпимости. Основой толерантности личности являются самоуважение, чувство собственного достоинства, отсутствие комплекса неполноценности [Сердюкова, Масаева, 2011]. Следовательно, формированию этих качеств должно способствовать воспитание учащихся в духе толерантности. А поскольку главная роль в воспитании подростков отводится школе, то и формирование этнической толерантности должно проходить, преимущественно, в процессе учебной и специально организованной воспитательной деятельности.

Толерантность как особенность сознания или личностная черта не присуща человеку изначально, поэтому может так никогда и не проявиться. Поэтому она должна быть специально сформирована в ходе образовательно-воспитательного процесса.

Формирование этнической толерантности предусматривает отказ от социальных предубеждений, негативных социальных стереотипов в пользу объективного отношения к любому человека вне зависимости от его национальной принадлежности и индивидуально-психологических особенностей.

Многие авторы отмечают необходимость проведения специальной психолого-педагогической работы в рамках образовательного процесса для формирования этнической толерантности подростков: Т.В. Волкова, 2011; Ж.Ю. Кара, Л.Ю. Крутлева, 2011; А.В. Кречетникова, А.А. Нарыгин, Е.В.

Панюшкина, 2010; Н.М. Лебедева, О.В. Лунёва, Т.Г. Стефаненко, 2004; Е.В. Оборина, 2012; В.А. Тишков, 2016; к Фопель, 2006; А.Р. Хансуарова, 2017.

В рамках формирования этнической толерантности у подростков необходимо, на наш взгляд, проводить различные по форме и содержанию виды работы. В числе таковых можно, например, предложить:

– проведение анкетирования подростков с целью выяснения их мнений о проблемах экстремизма, национализма и др.;

– введение в учебный процесс курсов этнопсихологии и народной педагогики (можно на факультативной основе);

– организация вечеров национальной культуры для создания определённой информационной базы в данной сфере;

– организация круглых столов и конференций по наиболее острым проблемам в сфере политики, экономики и др. с целью всестороннего овладения подростками культурой своего народа, выступающей непременным условием их интеграции в иные культуры.

В процессе проведения таких мероприятий будут эффективно решаться следующие задачи:

– обучение подростков соблюдению прав человека и проявлению миролюбия;

– формирование представлений о многообразии культур в России и мире в целом;

– воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества;

– формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных этносов и культур;

– воспитание в духе мира, терпимости и гуманного межнационального общения.

При организации урочных занятий учителя-предметники обычно не акцентируют внимание на том, что исследователь в области преподаваемой ими учебной дисциплины является представителем определенной

национальности. Например, Н.В. Гоголь является этническим украинцем и в то же время почитается у нас в России как великий русский писатель; Карл Фаберже по происхождению немец с французскими корнями, но помнят его как выдающегося русского ювелира. Мировая литература, история, музыка, театральное искусство и наука в целом насчитывают множество примеров того, как этнически «чужой» признавался «нашим». Отсюда следует *первая рекомендация*: в рамках тематики урока рассказывать о людях, которые, являясь представителями иного народа, стали почитаемыми не только у нас в стране, но и получили мировое признание. При этом важно подчеркивать, что практически каждый народ может гордиться своими представителями, которые внесли весомый вклад в мировую науку и культуру. Мы считаем, что это будет способствовать формированию у учащейся молодежи позитивного отношения к представителям не только своей, но и другой этнической принадлежности и культуры.

Можно заметить, что подростки при выборе партнера для совместного времяпрепровождения заинтересованы в этнически близком для себя человеке, а для деятельности продуктивного характера часто выбирают человека умного, компетентного в определенной области предметной подготовки, не взирая на то, что он является представителем иной культуры/нации/религии и т.п. Вышеизложенное ведет к *рекомендации* номер *два*: организация в школьном пространстве фестиваля народов и культур, целью которого будет знакомство с их бытом и традициями, что также будет способствовать формированию позитивного представления не только об определенном народе, но и содружестве народов, наций, этнических общностей.

В современной школе можно заметить отсутствие у некоторых педагогов такта по отношению к ученикам [Страхов, 1966]. Иногда от некорректного поведения учителя страдают учащиеся, являющиеся представители отличных от него народов. В связи с этим назревает *следующая рекомендация*: старайтесь относиться ко всем учащимся с одинаковым уважением, не возвышайте одних за счет унижения других. Самой важной проблемой при

формировании этнической толерантности может служить проявление национализма в бытовой сфере. Отсюда следует *рекомендация четвертая*: организуйте встречи с родителями по обсуждению вопросов проявления бытового национализма и ориентируйте их на то, чтобы в домашнем воспитании они формировали у своих детей уважительное отношение к людям других этносов и культур.

Естественно, что этим не ограничивается работа школьных учителей по формированию у своих воспитанников-подростков этнической толерантности.

Как известно, любое большое дело всегда начинается с чего-то, кажущегося на первый взгляд малым и незначительным, но, со временем приносящим замечательные плоды. В условиях общеобразовательной организации не только в процессе урочных занятий, но и в разных видах внеклассной деятельности можно многое сделать для того, чтобы учащиеся не только уважительно относились к представителям других национальностей и культур, но и гордились своим знакомством и дружбой с ними.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов, как подчёркивает В.А. Тишков, может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства [Тишков, 2016]. И именно образование призвано обеспечить сочетание интернационального и национального воспитания у подростков.

Условиями успешности формирования этнической толерантности исследователи называют:

– диалог разных культур;

– интерактивные методы общения и обучения;

– внедрение в учебную деятельность проблемных ситуаций;

– прохождение всеми участниками образовательного процесса адаптации в поликультурной среде, участие в социализации друг друга [Кречетникова, Нарыгин, Панюшкина, 2010].

Основными показателями сформированности этнической толерантности у подростков М. Шахбанова считает «сочетаемость компонентов этнической толерантности; активность подростка, обусловленная потребностью в обогащении межэтнической картины мира; степень удовлетворенности подростка собой в процессе межэтнического взаимодействия, характер способов установления позитивных межэтнических отношений» [Шахбанова, 2012, с. 77].

Эффективность педагогического процесса в условиях поликультурного образования обусловлена толерантным отношением друг к другу всех участников психолого-педагогического взаимодействия, вариативностью и культуросообразностью содержания образования [Сердюкова, Масаева, 2011]. Это приводит к выводу, что толерантность, обеспечивая успешную социализацию подрастающего человека, является условием развития его национального самосознания (сознание своей принадлежности к определенной социально-этнической общности и её положения в системе общественных отношений) и межэтнической интеграции (процесса сближения этнических общностей).

Формирование толерантности – сложный, многоплановый процесс, требующий от школьных педагогов использования особых педагогических технологий и разнообразных методов воспитательного воздействия. Существенную помощь учителям-предметникам и классным руководителям в формировании этнической толерантности у учащихся в рамках общеобразовательной организации может оказать знакомство с опытом работы отдельных педагогов, которые достигли определенных успехов в этом направлении. На наш взгляд, серьезного внимания заслуживает педагогический опыт учителя начальных классов ГБОУ СОШ №117 города Санкт-Петербурга И.В. Хохловой, которая, благодаря многолетним исканиям, изучению педагогической литературы, проверке теоретических положений в практической

деятельности, создала эффективную воспитательную систему формирования толерантности у учащихся начальных классов, которую можно использовать и в работе с подростками.

Главным моментом в системе ее работы является саморазвитие человека, развитие инициативы каждого учащегося через воспитательную работу. Педагог создала алгоритм решения конфликтных ситуаций, разработала и проводит такие тематические уроки, как «Дорогою добра», «Ребята, давайте жить дружно» и т.д. Учитель утверждает, что воспитанию доброго отношения к одноклассникам способствует участие в совместных делах класса. По её мнению, во всех мероприятиях должны участвовать как мальчики, так и девочки. Педагог использует методические и игровые приёмы, связанные с организацией деятельности детей в классе, диалоговой рефлексии и использованием художественной литературы, кинофильмов и т.д.

В своей работе И.В. Хохлова использует такие игровые приёмы, как «День рождения», «Утро начинается с улыбки», «Мусорное ведро» и другие. Каждый год в школе проводится праздник «Сказки народов России», где каждый класс представляет свою инсценировку. Параллельно педагог ведёт работу по обучению детей социальной компетентности через цикл таких специальных занятий-бесед, как «Кем я хочу быть?», «Учитесь делать комплименты», «Без чего невозможно прожить?» и др.

Помимо этого, вместе с детьми она ведёт портфолио «Нет войне». Дети самостоятельно делают подборку материалов на военную тему. Школа организует и проводит встречи с ветеранами ВОВ, праздничные концерты, дети изготавливают поздравительные открытки для ветеранов и т.д. [Хохлова, 2015].

С.О. Гаан, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №8 города Ноябрьска Ямало-Ненецкого автономного округа, занимается воспитанием толерантности своих учеников как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Она считает, что особым воспитательным потенциалом в этом плане обладают гуманитарные предметы. На уроках русского языка и

литературы учитель с детьми рассуждает над легендами, использует работу с афоризмами, пословицами и поговорками разных стран. При работе над орфограммами педагог просит распределить по смыслу такие специально подобранные слова, как «любовь», «враг», «терпение», «лесть», «мудрость» и т.п. Совместно с детьми она анализирует художественные тексты, используя проблемные вопросы. Во внеурочной деятельности С.О. Гаан проводит тематические классные часы, организует походы на выставки, разнообразные экскурсии – все это, по ее мнению, помогает учащимся понять, что они все равны, что нужно относиться друг к другу с пониманием, поддерживать в трудной ситуации, принимать одноклассников такими, какие они есть.

В своей работе педагог опирается на доверительные семейные отношения учащихся и активно привлекает родителей к делам класса. В классе С.О. Гаан учатся дети разных национальностей и, по ее словам, в поддержании благоприятной атмосферы ей помогают такие мероприятия, как классные часы, например, «Культура мира. Человек среди людей», «Стремись делать добро», беседа «Знакомство с русской национальной культурой», а также подготовка сообщений в форме познавательной экскурсии в музей на тему «История национального костюма». Более того, у учеников С.О. Гаан ведётся курс «Социальная практика». Изучение этого курса позволяет школьникам уверенно осуществлять свои жизненные планы, не вступая в конфликт с обществом [Гаан 2015; Куликова, Быкова, 2017].

Свой вклад в формирование этнической толерантности у учащихся, в том числе и подросткового возраста, может внести и школьный психолог через организацию и проведение определенных видов деятельности, требующих специальной подготовки и определенного уровня профессиональной компетентности. В частности, это может быть проведение специальных мини-тренингов [Волкова, 2011].

Предлагаем следующий план проведения таких тренинговых занятий.

1. Вводная часть (разминка). Эта часть представляет собой знакомство участников тренинга и включает следующие упражнения:

1) «Найди свою пару»;

2) «Сигнал»;

3) «Пересядьте те, кто…»;

4) «Стая»;

5) «Круг доверия».

По окончании выполнения каждого упражнения происходит обсуждение и рефлексия.

2. Основная часть тренинга направлена на формирование этнической толерантности и включает следующие упражнения:

1) «Двадцать «Я»;

2) «Пять добрых слов»;

3) «Мои лучшие качества и достижения»;

4) «Моя индивидуальность»;

5) «Толерантная личность».

3. Заключительный этап. На этом этапе происходит обсуждение проведённых упражнений и анализ итогов работы группы*.

Таким образом, можно сделать вывод, что образование не только выступает средством трансляции культуры, но и само является пространством для становления личности, в частности, для формирования такого важного компонента в личностной структуре, как этническая толерантность. Реализация сформулированных психологических рекомендаций по формированию у подростков этнической толерантности в условиях образовательной организации, основанных на учёте как индивидуально-психологических, так и этнокультурных особенностей субъектов образовательного процесса, будет способствовать успешной интеграции подростов в полиэтническую социокультурную среду.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

*Упражнения для проведения тренинга представлены в приложении 2.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования дают нам основание для следующих выводов:

1) в изучаемой нами подростковой учебной группе преобладают этноизоляционизм и позитивная этническая идентичность. У незначительного количества подростков выявлена склонность этноэгоизму и этнонигилизму Наименее выражены этническая индифферентность и этнофанатизм;

2) при выявлении гендерных различий было отмечено, что для *мальчиков* больше характерен этноизоляционизм,этноэгоизми этнофанатизм. *Девочки* же более склонны к позитивной этнической идентичности, этнической индифферентности и этнонигилизму;

3) при определении индекса этнической толерантности нами было установлено, что большинство респондентов (60%) демонстрируют низкий ее уровень. У 15% подростков выявлен средний, оптимальный для установления благоприятных межэтнических взаимоотношений, уровень сформированности этнической толерантности. И только четверть нашей исследовательской выборки (25% учащихся среднего звена) отличается высоким уровнем этнической толерантности;

4) анализ гендерных различий по уровню толерантности показал, что для юношей (87,5%)характерен низкий уровень, а для девочек (42%) – высокий уровень этнической толерантности. Показатели среднего уровня сформированности этнической толерантности не имеют существенных гендерных различий;

5) полученные данные были подвержены корреляционному анализу, результат которого оказался статистически значимым. Между типом этнической идентичности и уровнем этнической толерантности существует обратная (нелинейная) зависимость, т.е. чем сильнее выражена этническая идентичность, тем ниже уровень этнической толерантности.

6) для эффективного формирования этнической толерантности у подростков необходима целенаправленная психолого-педагогическая работа в условиях школьного обучения. Нами были сформулированы

психологические рекомендации учителям-предметникам и классным руководителям по формированию у подростков этнической толерантности в условиях образовательной организации. Проведение школьным психологом предложенного мини-тренинга, а также иных видов профессионально-психологической работы будет способствовать формированию у подростков не только терпимого, но и уважительного отношения к другим народам, нациям, этносам и их культурам, но и позволит им успешно интегрироваться в полиэтническую социокультурную среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналитический обзор психолого-педагогических исследований и результаты нашего небольшого эмпирического изыскания по вопросам проявления этнической толерантности в межличностных отношениях подростков было выявлено, что выбранная нами для выпускной квалификационной работы проблема является актуальной как в теоретическом, так и практическом планах.

При решении поставленных в своей работе задач мы опирались на многочисленные источники, в которых изложена информация по основным положениям нашего исследования.

В ходе анализа психологических исследований, представленных в виде монографий и научных статей, был сделан вывод, что толерантность в психологическом контексте есть сформированная на подсознательном уровне «естественная» положительная установка индивида по отношению к окружающему его дифференцированному (многонациональному) социуму, заключающаяся в конструктивно-доброжелательной его оценке и отказе от противостояния.

Подростковый возраст сенситивен к формированию толерантности вообще и этнической в частности, поскольку ему свойственны изменения в соотношении нервных процессов возбуждения и торможения, что служит основой для формирования самоконтроля и сознательной регуляции поведения. Данные исследований других авторов и результаты нашей диагностики свидетельствуют о том, что только половина подростков проявляют этническую толерантность в межличностных отношениях со сверстниками других национальностей.

В процессе диагностической работы по определению типов этнической идентичности подростков было установлено, что в изучаемой нами выборке учащихся подросткового возраста преобладают этноизоляционизм и позитивная этническая идентичность, что сопоставимо с так называемой нормой. У незначительного количества подростков выявлена склонность к этноэгоизму

и этнонигилизму. Наименее выражены этническая индифферентность и этнофанатизм.

При определении индекса этнической толерантности было установлено, что большинство респондентов имеют низкий его уровень. Только четвертая часть нашей исследовательской выборки отличается высоким уровнем сформированности этнической толерантности.

Достоверность полученных в процессе диагностики данных была подтверждена результатами корреляционного анализа, которые оказались статистически значимыми, т.е. подтвердилось, что любое проявление типа этнической идентичности в поведении оказывает влияние на уровень этнической толерантности/интолерантности подростков. Между типом этнической идентичности и уровнем этнической толерантности существует обратная (нелинейная) зависимость, т.е. чем сильнее выражена этническая идентичность, тем ниже уровень этнической толерантности. А это значит, что первая часть рабочей гипотезы нашла свое подтверждение.

Для эффективного формирования этнической толерантности у подростков необходима целенаправленная психолого-педагогическая работа в условиях образовательной организации. Такая работа должна проводиться учителями-предметниками и классными руководителями как во время урочных занятий, так и в процессе специально организованной внеклассной и внешкольной деятельности. Существенную помощь школьным педагогам в формировании этнической толерантности у учащихся подросткового возраста может оказать опыт других учителей. Школьный психолог также может внести свой вклад в эту работу путем проведения специальных занятий, например, посредством проведения мини-тренингов, участие в которых будет способствовать успешной интеграции подростов в полиэтническую социокультурную среду.

Всё вышеизложенное даёт основание для следующего заключения: рабочая гипотеза исследования подтвердилась, поставленные задачи решены, цель исследования достигнута.

Вместе с тем мы не считаем, что содержанием своей выпускной работы нам удалось ответить на все вопросы, связанные с формированием этнической толерантности у подростков в условиях школьного обучения. Полагаем, что в изучении рассматриваемой нами проблемы имеются перспективные линии дальнейших исследований. В частности, имеет смысл детально рассмотреть эту проблему применительно к учащимся городских и сельских школ, а также к подросткам, обучающимся в разных типах общеобразовательных организаций (школах, гимназиях, лицеях, кадетских корпусах). Интересным может оказаться и аспект, связанный с тем, как семья и взаимоотношения в ней влияют на формирование этнической идентичности у детей разного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Этническая толерантность как взаимодействие культур // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 248–253.
2. Авксентьев В.А. «Конфликт цивилизаций» в контексте современных трансформационных процессов // Этнические проблемы современности: сб. науч. тр. Вып. 12. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. - С. 3–12.
3. Артемьева В.А., Данилова М.В. Анализ понятия «толерантность» в современной научной литературе // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 471-474.
4. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. – М.: Институт развития, 2013. – 73 с.
5. Багдасарова А.Б. Этнонациональное самосознание как феномен культуры // Этнические проблемы современности: сб. науч. тр. Вып. 7. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – С. 55–59.
6. Бакулина С.Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам. – М.: Флинта, 2014. – 324 с.
7. Батюта М.Б., Князева Т.Н. Возрастная психология [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 178 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/40436. – ЭБС «IPRbooks».
8. Бережнова Л.Н., Набок И.Л., Щеглов В.И. Этнопедагогика. – М.: Академия – 2007. – 188 с.
9. Бойко В.В. Коммуникативная толерантность в межличностных отношениях // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – СПб.: Питер, 2014. - С. 13–21.
10. Бреслав Г.М. Восстановление целостного подхода к изучению этнической толерантности // Вестник Омского ун-та. Сер.: Психология. – 2017. – № 1. – С. 17–31.
11. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. – Красноярск, 2003. – С. 104–117.

12. Валеев А.М., Фомин Е.М. История и сущность понятия толерантность // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №2. – С. 81-82.
13. Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема: автореф. дисс... канд.-филос. наук. – М., 1997. – 20 с.
14. Волкова Т.В. Мини-тренинг для подростков «Формирование толерантного отношения друг к другу» // Научно-методическое обеспечение профессиональной деятельности психолога образования: сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Нижегородцевой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 38–44.
15. Гаан С.О. Воспитание толерантности у школьников в урочной и внеурочной деятельности // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. - 08.01.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/vuz/ filologicheskie-nauki/library/2015/01/08/vospitanie-tolerantnosti-u-shkolnikov-v-urochnoy-i
16. Гайдаенко-Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции. – М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2015.– 176 с.
17. Галкин А.А. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 56–59.
18. Герасимова М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. – М.: Канон-пресс-Ц, 2001. – С. 487–505.
19. Громова Е.Л. Развитие этнической толерантности в школе // Воспитание школьников. – 2016. – № 1. – С. 27–32.
20. Дагбаева С. Этнопсихологические особенности ценностных ориентаций личности. – Deutschland: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 172 с.
21. Дагбаева С.Б. Структурно-содержательные характеристики этнической толерантности подростков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11. – С. 576–580.
22. Демидова И.И. Этническая толерантность. – Deutschland: LAP Lambert Academic Publishing, 2010. – 180 с.

23. Дмитриев Г.Д. Многокультурность как дидактический принцип // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 3–11.
24. Емельянова Е.В. Практикум по этнической психологии. – Иркутск: ИГУ, 2015. – 158 с.
25. Ефремкина И.Н. Возрастные особенности толерантности и этнических стереотипов подростков // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 3. – С. 233–241.
26. Ионина О.С. Формирование толерантности как средство устранения внутриличностных конфликтов подростков: автореф. дисс. … канд. психол. наук. – Казань, 2005. – 23 с.
27. Золотухин В.М. Терпимость и толерантность: сходство и различие // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2003. - № 2. – С. 94-101.
28. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
29. Кадыкова С.А. Развитие позитивной этнической идентичности учащихся: психолого-педагогические условия. – М.: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 192 с.
30. Кадыкова С.А. Формирование позитивной этнической идентичности // Начальная школа. - 2014. - № 7. - С. 17-20.
31. Кара Ж.Ю., Крутлева Л.Ю. Программа развивающего тренинга «Личностная и этническая толерантность как понимание себя и других в мире разнообразия»: методическое пособие. – М.: Кредо, 2011. – 28 с.
32. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные. – М.: Академический Проект, 2004. – 177 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/36515. – ЭБС «IPRbooks».
33. Клименко Е.В. Этнические различия и толерантность: к проблеме разработки социально-культурных программ формирования межэтнической толерантности // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 3. – С. 46–50.

34. Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. – 2016. – № 2. – С. 33–38.
35. Кожухарь Г.С., Ковров В.В. Исследование рисков формирования российской идентичности у школьников Республики Крым // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 3 // URL: http://mir-nauki.com/PDF/ 36PSMN316.pdf.
36. Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
37. Коробкова Н.П., Дерендяева А.Д., Казанцев Д.А. Индекс этнической толерантности как методика изучения межнациональных отношений в среде студенческой молодежи (на примере Алтайского государственного университета) // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2/1 // URL: https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.1-40.
38. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб.: Питер, 2019. – 940 с.
39. Кречетникова А.В., Нарыгин А.А., Панюшкина Е.В. (сост.). Формирование межэтнической толерантности личности обучающихся в воспитательной среде образовательных учреждений. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. – 106 с.
40. Круглов В.С. Роль ценностных ориентации в формировании личности школьника // Психологические особенности формирования личности школьника: сб. науч. тр. – М.: Наука, 1988. – С. 4-11.
41. Крутова И.В., Разбегаева Л.П. Толерантность как условие существования социума // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3. – С.29-32
42. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Юрайт, 2014. – 368 с.
43. Кузнецова Ю.В. Психологические факторы развития толерантности в юношеском возрасте: автореф. дисс. … канд. психол. наук. – Астрахань, 2006. – 26 с.
44. Кукушкин В.С. Психология делового общения. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 364 с.

45. Кулаченко М.П. Этническая толерантность как объективная потребность современного общества // Теоретические и методологические проблемы современного образования: материалы науч.-практ. конф. – М., 2015. С. 58–60.
46. Куликова В.В., Быкова С.С. Воспитание толерантности у младших школьников в урочной и внеурочной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 19–22. – URL: http://e-koncept.ru/2017/770805.htm.
47. Куницына В.Н. Национальные и этнические стереотипы и их роль в межличностном познании // Познание человека человеком. Возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты / под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб.: Питер, 2005. – С. 143–152.
48. Кустова А.В., Меркулов П.А., Арабаджийски Н.З. Социальная толерантность: российский и зарубежный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. - № 1. – С. 79-93.
49. Лебедева Н.М., Лунёва О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. – М.: «Привет», 2004. – 125 с.
50. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.
51. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – М.: Азбука, 2016. – 448 с.
52. Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: Дис. на соискание … канд. психол. наук. – М., 1999.- 166 с.
53. Медведев Д.А. Обращение к школьникам 1 сентября 2009 года //http:// playroom.ru/obracshenie-k-shkolnikam-dmedvedeva-1-sentyabrya-2009-goda/
54. Мириманова М.С. Толерантность как проблема воспитания // Развитие личности. – 2012. – № 2. – С. 105–115.
55. Можейкина Л.Б. Технология терапевтической дидактики в аспекте формирования толерантности подростков // Психологическая наука и образование. -2007. - № 2. - С. 50-60.

56. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: Академия, 2015. - 656 с.
57. Науменко Л.И. О содержании этнической идентичности белорусов // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. Сборник научных трудов. Вып. 6. - Минск, 2005. - С. 203-210.
58. Непочатых Е.П. Социально-психологические аспекты формирования этнической толерантности учащихся городской школы: Дис. … канд. психол. наук. - Курск, 2011. С. 46-49.
59. Оборина Е. В. Педагогический аспект феномена толерантности [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). - М.: Буки-Веди, 2012. - С. 27-29. - URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2236/ (дата обращения: 19.05.2019).
60. Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within): Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века // http://ifap.ru/library/book201.pdf.
61. Охтенко И.Р. Просвещение школьных педагогов по проблеме формирования этнической толерантности у подростков // Педагогический портал «Солнечный свет» // URL: https://solncesvet.ru/uploads/2019/05/03/29187cfc2f6c42e39daacf62 efeccfbe.pdf
62. Потапенко А.В. Межэтническая толерантность как социальная ценность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 27. – С. 57–65. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56449.htm.
63. Пуртова А.С. Этническая толерантность в современном поликультурном обществе // Вестник Северного федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 63–66.
64. Реан А.А. (ред.). Психология человека от рождения до смерти. - М.: АСТ, 2015. - 656 с.
65. Реан А.А. (ред.). Психология подростка. - СПб.: Прайм-Еврознак», 2008. - 480 с.

66. Романова О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков. - М.: Генезис, 2004. – 212 с.
67. Рыжова С. Этническая идентичность в контексте толерантности. – М.: Альфа–М, 2011. – 280 с.
68. Сербина Л.Ф. Проблема формирования этнонациональной толерантности у подростков // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 86–94.
69. Сердюкова Е. Ф., Масаева З. В. Формирование основ этнической толерантности в образовании. – Махачкала: АЛЕФ, 2011. – 60 с.
70. Синякова Н.Е. Системный подход к формированию толерантности педагогов-психологов // Психология и школа. – 2004. – № 4. – С. 61–65.
71. Системный анализ подходов к понятию «толерантность» // Психолого-педагогические исследования. - 2012. - № 2 // http://psyjournals.ru/psyedu_ru / 2012/n2/53615.shtml.
72. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Тест для измерения межнациональной толерантности // Емельянова Е.В. Практикум по этнической психологии. – Иркутск: ИГУ, 2015. – С. 98-125.
73. Соловьёв О.Б. Понимание как системно-ценностный феномен ментальной толерантности [Электронный ресурс]. –М., 2006 // http:// www.auditorium.ru.
74. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. - 389 с.
75. Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация / Под ред. Л.М. Дробижевой и др. - М.: Мысль, 2004. - С.296-367.
76. Солынин Н.Э. Психологическая структура этнической толерантности учащихся средней школы, студентов средних и высших профессиональных образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Ярославль, 2014. - 22 с.
77. Солынин Н.Э. Психологическая структура этнической толерантности студентов // Актуальные проблемы психологии образования: сб. науч. ст. – Ярославль, 2016. – С. 100–104.

78. Спицына О.А. Психологические условия формирования когнитивного и поведенческого компонентов толерантности у младших школьников в образовательной среде: автореф. дисс.…канд. психол. наук. – Казань, 2006. - 27 с.
79. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
80. Страхов И.В. Психология педагогического такта. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1966. – 287 с.
81. Стрельцова Е.А. Воспитание толерантности как социокультурной основы ненасилия в молодежной среде. - Волгоград: ПринТерра, 2005. – 60 с.
82. Татарко А.Н, Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. – М.: Высшая Школа Экономики, 2011. – 240 с.
83. Темирова Ф.А., Накохова Д.Х. Психологические особенности формирования этнической толерантности у подростков в условиях образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 11. – С. 1556–1565.
84. Тишков В.А. Педагогика толерантности. – М.: Юнити–Дана, 2016. – 428 с.
85. Новиков М.В., Нижегородцева Н.В. (ред.). Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. - 357 с.
86. Фопель К. Сплочённость и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения. – М.: Генезис, 2006. – 136 с.
87. Халилова А.А. Подходы к пониманию феномена толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. / Под ред. М.В. Новикова. – Ярославль, 2011. – С. 77–82.
88. Хансуарова А.Р. Формирование этнической толерантности у старших школьников // Весенние психолого-педагогические чтения: материалы науч.-практ. конф. – Астрахань, 2017. – С. 113–116.
89. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. - Екатеринбург. - 2002. - 124 с.
90. Хотинец В.Ю. Методологические основы этнической и кросскультурной психологии. – Ижевск: Форум, 2012. – 88 с.

91. Хохлова И.В. Воспитание толерантности у младших школьников // Пед-портал. – 2015. – 26 Июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pedportal.net/nachalnye-klassy/raznoe/vospitanie-tolerantnosti-u-mladshih-shkolnikov-978611.
92. Чебыкина О.А. Системный анализ подходов к понятию «толерантность» [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые данные. – Психологическая наука и образование – 2012. – № 2. – С. 17–22. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53615.shtml. – Портал психологических изданий PsyJournals.ru.
93. Шайгерова Л.А. Психология межкультурной коммуникации и этнокультурная гетерогенность общества: перспективы развития с позиций отечественной гуманитарной науки // Материалы Пятой междунар. конф. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2016. – С. 42–45.
94. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. – 174 с.
95. Шахбанова М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность. – Deutschland: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 252 с.
96. Шебзухова Ф.А. Ментальные основания толерантности в полиэтническом обществе: дисс. … д-ра философ. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 424 с.
97. Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Исследования этнической толерантности личности // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 80–86.
98. Юдина О.И. Формирование этнической толерантности школьников-подростков: Дис. на соискание … канд. педагог. наук. – Оренбург, 2008. – 271 с.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

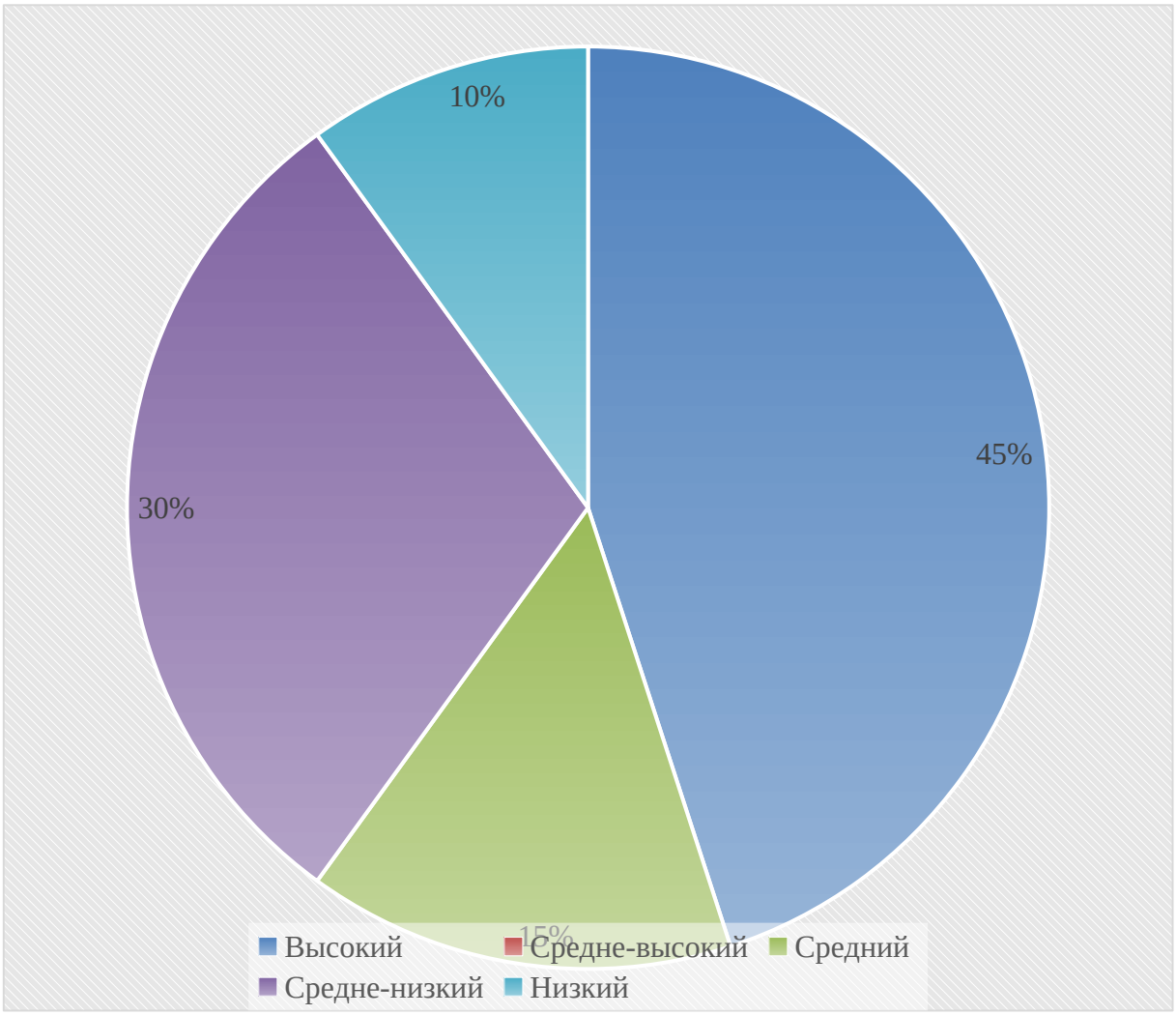

Рис. 2.1. Уровни сформированности этнической толерантности у подростков (в %)

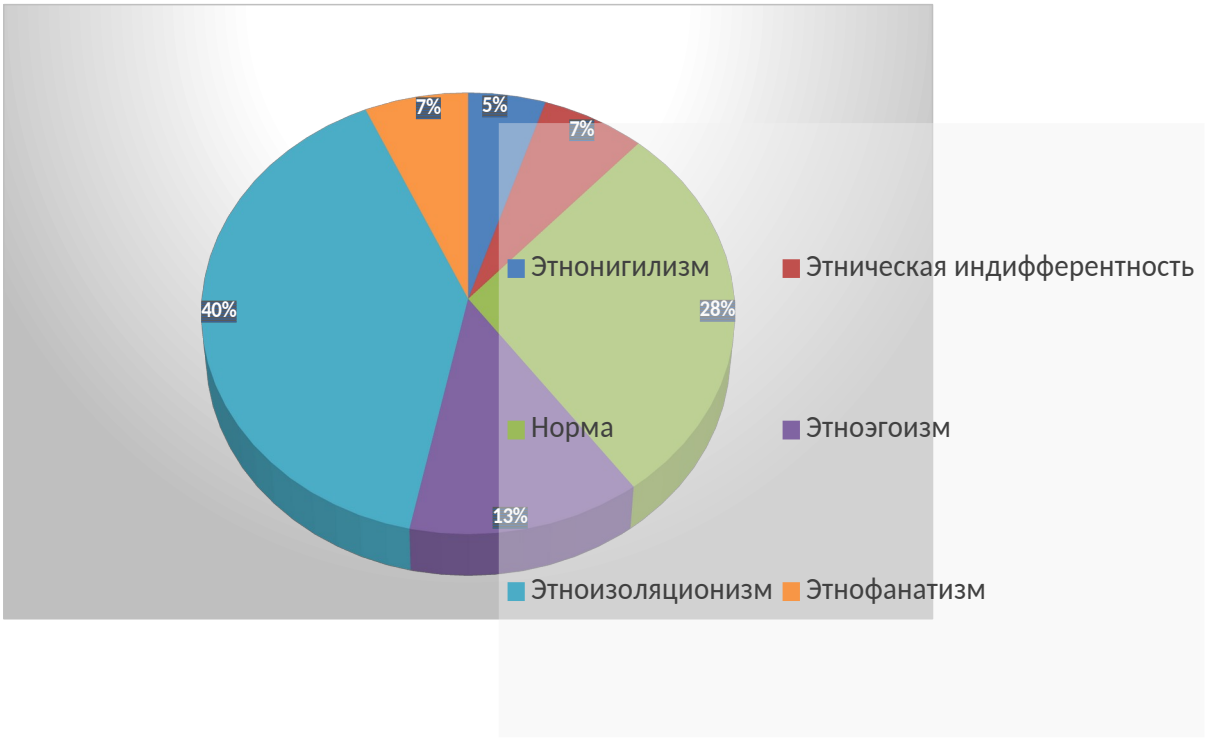

Рис. 2.2. Типы проявления этнической идентичности у подростков (в %)

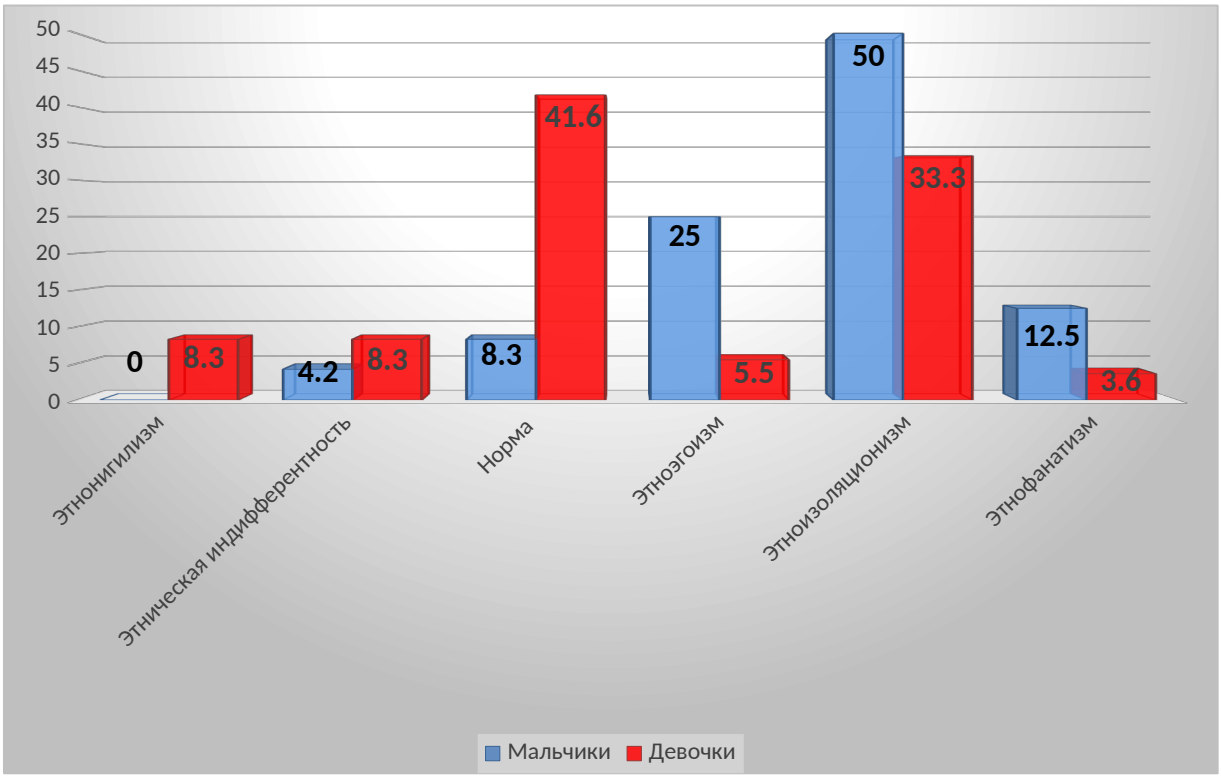

Рис. 2.3. Типы проявления этнической идентичности у мальчиков и девочек (в %).

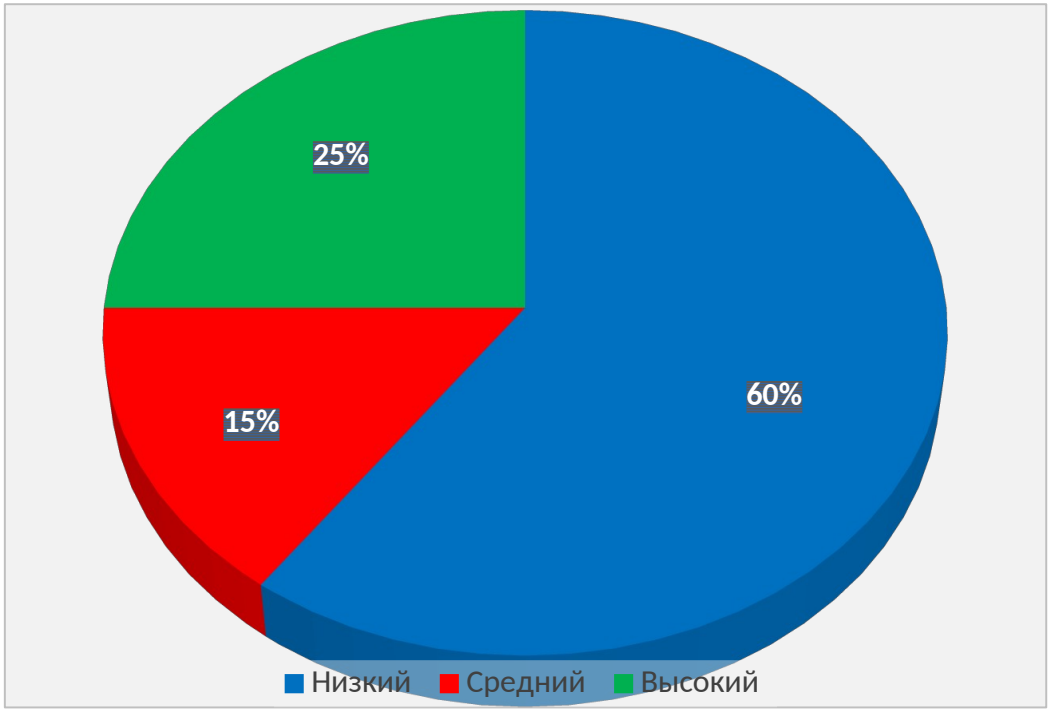

Рис 2.4. Показатели уровня этнической толерантности у подростков (в %)

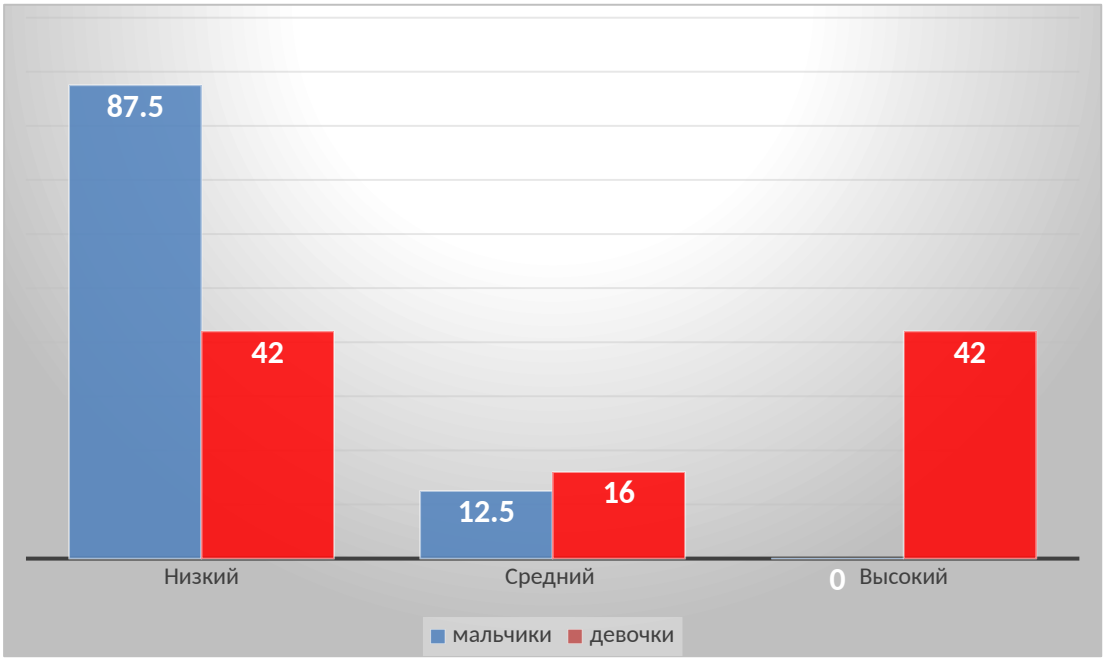

Рис. 2.5. Показатели уровня этнической толерантности у мальчиков и девочек (в %)

Приложение 2

Мини-тренинг по формированию у подростков этнической толерантности
в условиях общеобразовательной организации

1. Вводная часть (разминка).

Знакомство.

Участник говорит свое имя и два качества – одно качество, которое ему помогает в общении, и другое, которое мешает. Второй человек, сидящий рядом с ним в круге по часовой стрелке, повторяет всё, что сказал первый, то есть его имя и два качества, а затем говорит то же самое о себе. Третий человек повторяет слова первого, второго, а затем говорит о себе. Далее все повторяют слова только двух предыдущих участников. После знакомства следует обсуждение, что было труднее: говорить о себе или повторять за другими.

Другой вариант знакомства: участники по очереди представляются и называют прилагательное, которое олицетворяет одну из черт своего характера, которая начинается с первой буквы имени. Второй человек называет имя и прилагательное первого. И так до конца круга. Последний человек называет все имена и все прилагательные.

Далее участники получают бейджи, где пишут свое имя. Бейджи прикрепляются к одежде на видное место.

На данном этапе задаются вопросы о состоянии участников, и выполняются 3-5 разминочных упражнений. В начале занятия необходимо почувствовать группу, в этом помогут вопросы: «Как вы себя чувствуете?», «Что нового (необычного, плохого) произошло в последнее время?», «Назовите одно хорошее и одно плохое событие, которое произошло накануне нашей с вами встречи?»

Упражнение 1. «Найди свою пару».

Все встают в круг. Педагог даёт задание: «Сейчас опустите головы вниз. Как только я начну считать до трёх, то на счёт «раз» вы должны будете поднять голову и взглядом найти себе пару, а на счёт «три» одновременно показать друг на друга руками».

Упражнение повторяется три раза. Каждый раз необходимо найти себе новую пару [Волкова, 2011].

Упражнение 2. «Сигнал».

Участники стоят в круге достаточно близко и держатся за руки: одна рука спрятана за своей спиной, а другая – за рукой соседа. Ведущий, легко сжимая руку соседа, посылает сигнал, состоящий из последовательности «точек» и «тире». Участники стараются как можно более чётко воспроизвести последовательность и передать её соседу. В итоге, сигнал должен прийти отправителю, который вслух делает вывод о правильности передачи. Всего посылается 3 сигнала [Кречетникова, Нарыгин, Панюшкина, 2010].

Упражнение 3. «Пересядьте те, кто…».

Все сидят в круге, в центре один водящий (сначала это педагог). Один стул убирается, а стоящий в центре круга говорит: «Сейчас пересядут все те, кто...» и задается условие, относящееся к сидящим. Например: пили сегодня кофе; не выспались; ехали в

маршрутке; в чёрной обуви и т. п. Все участники, к которым подходит этот признак, должны быстро встать и пересесть на другое освободившееся место. Нельзя оставаться на месте, если это к вам относится, нельзя садиться на места справа и слева. Тот, кто остался без места, становится водящим и задает следующее условие. Условия могут быть продуманы заранее педагогом-психологом и представлены на карточках, предназначенных ведущему [Кара, Крутлева, 2011].

Упражнение 4. «Стая».

Все встают в круг, педагог-психолог по кругу на ухо каждому говорит, каким он будет животным. Лучше выбирать животных одного вида (например, птицы). Количество животных подбирается в зависимости от числа участников. Хорошо, когда в одной стае 3–4 человека. Далее даётся задание для участников: без слов и звуков, только мимикой и жестами все должны сообщить о том, какое они животное и найти свою стаю. Например, педагог-психолог идёт по кругу и говорит на ухо участникам: «Ты – утка, ты – курица, ты – орел, а ты – ворона»., а потом сначала: «Утка, курица, орел, ворона». И так до конца круга. Затем даётся команда к началу игры. Сначала все собираются в одну стаю. А затем начинают видеть отличия и переходить от одной стаи к другой. Когда все разобрались, то можно спросить, кто есть кто [Фопель, 2006].

Упражнение 5. «Круг доверия».

Группа выстраивается в большой круг. Участникам предлагается закрыть глаза, а руки держать на уровне груди ладонями наружу. Участники должны одновременно медленно перейти с одной стороны круга на другую. В середине круга возникнет путаница, но если каждый сориентируется в ситуации, то сможет выполнить задание. Сначала продвижение возможно только в медленном темпе. Когда группа успешно справится с заданием, участники могут повторить эксперимент, попытавшись двигаться немного быстрее. Чем быстрее они идут, тем осторожнее приходится быть [Лебедева, Лунёва, Стефаненко, 2004].

По окончании выполнения каждого упражнения происходит обсуждение и рефлексия.

2. Основная часть.

Упражнение 1. «Двадцать «Я».

Каждому участнику даётся лист бумаги (разных цветов) и ручка. В течение 10 минут подростки дают 20 ответов на вопрос: «Кто ты?». Каждый ответ должен начинаться местоимением «Я». Можно использовать черты характера, интересы, чувства. Затем листки вывешиваются на доску, и участники читают характеристики друг друга. В этом случае вверху листа должно быть написано имя и первая буква фамилии. Возможен второй вариант: листки прикалываются на грудь, и участники подходят друг к другу. В конце проводится обсуждение [Кречетникова, Нарыгин, Панюшкина, 2010].

Упражнение 2. «Пять добрых слов».

Каждый участник обводит свою руку на листе бумаги и на ладошке пишет свое имя. Затем передаёт свой лист соседу справа, а сами получает рисунок от соседа слева. В

одном из «пальчиков» полученного чужого рисунка участник пишет какое-нибудь привлекательное, характеризующее его обладателя (например, «Ты очень добрый», «Ты всегда заступаешься за слабых», «Мне очень нравятся твои стихи» и т.д.). Другой человек делает запись на другом пальчике и т.д., пока лист не вернётся к владельцу. Когда все надписи будут сделаны, автор получает рисунки и знакомится с «комплиментами». Завершается упражнение обсуждением [Лебедева, Лунёва, Стефаненко, 2004].

Упражнение 3. «Мои лучшие качества и достижения».

Психолог чертит на доске таблицу. Участники заполняют её в течение 10 минут на индивидуальных бланках. В колонку «Мои лучшие качества» записываются черты или особенности характера, которые особенно в себе нравятся и составляют сильную сторону. В колонке «Мои достижения» обозначаются достижения участника в любой сфере. Далее подростки по желанию делятся своими качествами и достижениями. [Волкова, 2011]

Упражнение 4. «Моя индивидуальность».

Подростки пишут о каких-либо трёх признаках, которые отличают их от всех остальных участников группы: внешний вид, одежда, умения, достижения. После того, как задание выполнено, записи собираются, зачитываются вслух ведущим, а остальные члены группы отгадывают, кто является автором тех или иных утверждений [Фопель, 2006].

Упражнение 5. «Толерантная личность».

Ведущий распространяет среди подростов раздаточный материал, который представляет собой лист формата А4, разбитый на три колонки. В первой перечислены черты толерантной личности (дружелюбие, умение прощать обидчика, терпение, чувство юмора, чуткость, доверие, способность помочь товарищу в трудную минуту, терпимость к «образу другого», умение контролировать свои слова и поступки, доброжелательность, любовь к животным, любовь к людям, умение слушать, любознательность, способность сочувствовать другому человеку) вторая и третья колонки – пустые. Далее подростки в первой колонке ставят «+» напротив тех трёх черт, которые, по их мнению, у них наиболее выражены; «-» напротив тех трёх черт, которые у них наименее выражены. Затем во второй колонке ставят «+» напротив тех трёх черт, которые наиболее характерны для толерантной личности. Этот бланк останется у участников мини-тренинга [Кара, Крутлева, 2011].

3. Заключительный этап.

Обсуждение и анализ итогов работы группы. Закончить мини-тренинг можно следующей притчей: «Решил Раби изменить мир. Но мир такой большой, а Раби маленький. Тогда он решил изменить свой город. Но город – такой большой, а он – такой маленький. Тогда Раби решил изменить свою семью. Но семья у Раби такая большая, одних детей десять человек. Так Раби добрался до того единственного, что он в силах изменить, будучи таким маленьким – самого себя» [Волкова, 2011].